

ГАРФ, фонд 10026, оп. 1, дело 2514

№ 6888 (4)

Файл - 1-6.fff. Оператор № 2.

Совещание по вопросам приватизации у Председателя Верховного Совета Российской Федерации Р.И. Хасбулатова. 3 сентября 1992 года.
(Стенограмма) Z

Хасбулатов Р.И. Добрый день, уважаемые друзья. Мы с вами встречаемся не впервые, поэтому, наверное, нет смысла представлять присутствующих, все мы с вами хорошо знаем друг друга. Это очередная рабочая встреча. Мы с вами, если помните, МЫ^{МЫ} соварились приблизительно в это время встретиться и обменяться мнениями по разным аспектам приватизации, как раз сейчас, накануне очень серьезных приватизационных процессов. И в прессе, и среди наших сограждан разные суждения по этому вопросу. Есть и беспокойство, есть и ожидания. Естественно, что нам перед началом сессии Верховного Совета нужно обменяться мнениями. Работу сессии нам, очевидно, надо начать именно с этих вопросов, связанных с нашими экономическими реформами.

Хотелось бы еще раз обсудить с вами сегодня, какие здесь возможны результаты, какие возможны отклонения от ожидаемых результатов. Совещание наше имеет чисто рабочий характер: обмен мнениями, дискуссия, без каких-либо идеологических и прочих примесей. Такой вот профессиональный разговор. Других задач у нас нет. Во всяком случае, теперь ясно и тем, кому это было неясно, что профессиональный подход не означает никакую идеологическую доктрина. Вот с таких позиций хотелось бы мне послушать ваши суждения.

Очень много сейчас, как вы знаете, толкований и по ваучерам — что это такое, что даст и чего не даст. Вызвало, на мой взгляд, очень серьезную отрицательную реакцию выступление нашего уважаемого Чубайса, который как-то, по-моему, необдуманно заявил, что, дескать, сегодня — 10 тыс. рублей, а через год это 200 тыс. рублей, поскольку среди инфляция. Следовательно, наверное, не столько Центральный банк как-то повинен в этом всплеске и резком снижении доверия к рублю, сколько уже достаточно официальное заявление авторитетного члена Правительства, который прямо, а не бессмысленно говорит о том, что впереди у нас такая девальвация, такая инфляция, которую никто никогда не планировал и не прогнозировал. Будем считать, что это сколько необдуманное выступление, потому что, если считать, что сегодня — 10 тыс. рублей, а через год это 200 тыс. рублей, то, естественно, о какой реформе и о какой приватизации тогда может идти речь?

Я думаю, что не стоит обращать внимание на непрофессиональные подходы к этой проблеме. Лучше давайте попробуем разобраться, что и как нам надо осуществить в ближайшем, какими могли бы быть шаги Правительства, Президента, парламента, каковы даваемые социальные последствия. Если согласны, можно было бы нам обменяться

ниями.

Что хотел бы выступить, начать дискуссию? Естественно, так, чтобы дать возможность выступить всем. Можно и несколько раз высказаться.

Пожалуйста, Геворк Ашотович.

Агизарян Г.А., заведующий кафедрой МГУ им. М.В.Ломоносова.

Мне представляется, что ключевая проблема приватизации сегодня, исходное и главное в этом процессе — это проблема формирования и использования стартового капитала предпринимателя, необходимого для того, чтобы вложить деньги. Именно механизм формирования стартового капитала определяет как содержание самого приватизационного процесса, так и глобальные социально-экономические последствия перехода к рыночной экономике. Вся проблема заключается в том, что у нас на формирование стартового, исходного, первоначального капитала отводится историческое время, в то время как капитализм шел к решению этой проблемы, проблемы первоначального накопления, на протяжении столетий. Эта быстрота, эта скоротечность, мне кажется, в основном и определяет проблемы, с которыми мы столкнулись.

Речь идет, видимо, о создании принципиально нового механизма формирования стартового, первоначального капитала. Я хотел бы остановиться на нескольких проблемах, связанных с решением этой задачи. Причем, конечно, речь должна идти сегодня (все мы знаем, в какой системе координат мы находимся) не о замене действующего механизма, действующей системы, речь должна идти не о зряшном отрицании этой системы. Видимо, речь должна идти о существенной корректировке, которая должна преследовать две цели. Первая — привести эту систему в соответствие с исходными социальными принципами, положенными в основу организации нашего механизма. И вторая — отодвинуть переход нашей экономики на рельсы мафиозной капитализации. Я бы поставил эти задачи как главные, как основные при выработке, при корректировке курса приватизацию.

Хотя бы остановился на четырех вопросах.

Первый — определение доли и структуры государственной собственности, идущей на приватизацию.

Второй — определение принципов ее распределения между членами общества и определение доли каждого члена общества в этой собственности.

Третий — определение источников приватизации. Это более широкая проблема. Мы знаем, что через ваучеры мы реализуем примерно треть капитала, всего приватизационного капитала. Значит, речь, видимо, должна идти не о других источниках, о сбережениях населения, о кредитах и так далее.

И наконец, четвертый вопрос — определение механизма реализации и использования ученой доли общенародной собственности: как довести ее до конкретного процесса,

получить эту долю в бизнесе.

Вот на этих четырех вопросах я очень коротко и хотел бы остановиться.

Первая задача. В общем-то она решена. Определена доля общенародной собственности, которая будет приватизирована, — примерно 1,5 трлн. Рублей. В предусмотрено, что на последующих этапах (1993, 1994 годы) эта доля будет увеличена дополнительная часть общенародной собственности войдет в приватизационный процесс.

Что можно сказать по этому поводу?

Самый большой спор сегодня вызывает размер приватизационного чека, размер чека в 10 тысяч рублей. Я еще вернусь к этому вопросу, но сейчас бы хотел сказать, уж коль мы планируем процесс формирования источников ресурсов на три стадии — 1992, 1993, 1994 годы — и каждый раз выдаем по небольшой капле, то, может быть, можно было подумать сегодня о том, чтобы сжать эти этапы, чтобы не за три года, а за полтора выдать ту сумму общенародной собственности, которую мы хотим делить. Ведь ясно, что при любом счете 10 тысяч рублей — это очень маленькая сумма, если мы сразу решим вопрос о выделении всей той части, которую мы можем выделить, конечно, будет совершенно другое дело.

Может быть, можно было ^{было} пойти и по такому пути: сейчас мы выделяем 10 тыс. Рублей, уже решено, но вот по следующей части общенародной собственности, может быть, следовало бы пойти на выделение кредита, чтобы люди сразу получали ваучер и кредит на ту часть общенародной собственности, которую мы дадим в 1993, 1994 годах. То есть главная идея заключается в том, чтобы сейчас уйти от этих 10 тысяч и рассказать народу о перспективе, о том, что это не 10 тысяч, что будет еще какая-то сумма, назвать сумму...

Хасбулатов Р.И. Но не за счет инфляции?

Егизарян Г.А. Нет, конечно. За счет того, что просто-напросто включаем в процесс приватизации все большую и большую часть общенародной собственности. Если мы провозгласили такой курс, так давайте скажем сейчас народу, сколько мы ему в конечном счете дадим. Если мы сразу дать ему все не можем, давайте ему сейчас дадим столько, сколько можем, а в последующем, я имею в виду следующий год, дадим все остальное. И до этого времени мы можем предложить механизм кредитования под те ваучеры, которые он потом получит. Идея в том, чтобы человек сразу получил то, что он должен получить, — не 10 тысяч, а больше. Это будет все-таки какое-то смягчение социальной ситуации. Это первое.

Второе. Определение доли каждого. Какой социальный принцип должен быть положен в основу (и он действительно положен в основу Госкомимуществом) при определении доли каждого? Все мы находимся в равном положении по отношению к государственной

4

ственности, и поэтому важно, чтобы каждый из нас получил равную долю этой самой
ственности. Так оно и есть. Этот принцип равенства соблюден. Полтора триллиона на
миллионов — получаем 10 тысяч и каждому даем ваучер достоинством в 10 тысяч.
, конечно, правильно. То есть идея социальной справедливости состоит в том, что на
рте мы ставим всех членов общества в равные условия. Это и есть социальное равенство
каждому мы даем по 10 тысяч. Но провозглашение этого принципа еще не означает
реализации. По форме мы всем даем поровну. А по существу? Мы делим общество
два больших класса — на "белых" и "черных". "Белым" мы разрешаем покупать акции
номиналу, который основывается на своей первоначальной стоимости, а "черным"
м остальным, ^{и работникам} неработникам приватизационных предприятий, мы предлагаем
купать акции на аукционе, где цена будет в десятки раз больше. Таким образом, ^{вс}вес
чера для меня и для работника предприятия будет различ^еться в десятки раз.

выходит, что работник приватизированного предприятия получает общенародной собственности в десятки раз больше, чем неработник этого предприятия.

Я не знаю, какими социальными принципами это неравенство можно объяснить. Мне кажется, что мы закладываем этим неравенством гигантский социальный динамит. И в будущем народу нужно будет объяснять, почему через процесс приватизации одна часть общества получает в десятки раз меньше, а вторая часть общества получает в десятки раз больше общенародной собственности. Я ответа на этот вопрос не вижу.

Каков выход из положения? Я вижу два выхода. Первый – быстро провести переоценку фондов по очень простой ускоренной методике, хотя бы скорректировать первоначальную стоимость на темп инфляции. Хотя бы. Конечно, будет не ахти какая переоценка, но это будет больше приближение к реальности, чем то, что мы сейчас делаем. И таким образом – всем членам общества продавать на ваучеры акции по номинальной, восстановительной, скажем так, стоимости, которая будет единой базой для всех. Это снимет социальный антагонизм, это даст всем нам примерно равное количество общенародной собственности, то есть позволит реализовать тот тезис, который мы провозгласили.

Касбулатов Р.И. То есть в рамках той доли общенародной собственности?

Р.И. Касбулатов Г.А. По восстановительной – всем.

Или второй вариант. Давайте каждый ваучер отоварим по номиналу. Каждый ваучер, скажем так, Иван Иванович, – и мой, и работника предприятия. То есть у нас два варианта: или продаем акции по номиналу всем, и все мы в равном положении, или все мы продаем акции по обычной, но более или менее рыночной стоимости, по восстановительной стоимости. В этом случае мне могут сказать: позвольте, тогда работники предприятий не смогут выкупить акции, потому что их цена сразу повысится. Но позвольте, а я? Чем я хуже?

Дальше. Все льготы, которые предусмотрены первым, вторым, третьим вариантами, сохраняются. 25 процентов бесплатно – сохраняются, 10 процентов со скидкой на 30 процентов – сохраняются, 51 процент контрольного пакета по второму варианту – сохраняется, рассрочка платежа тоже сохраняется. То есть систему льгот мы сохраняем, делаем систему распределения ваучера и присвоения собственности каждым из нас более социально справедливой. Она не вызовет больших социальных нареканий в обществе.

Следующий вопрос. Нужно высказать еще одно частное замечание: не все работники предприятий могут реализовать свои акции по номиналу, если мы оставим эту систему. Например, когда я прикидывал по КАМАЗу. Получилось так, что 20 процентов акций работники предприятий реализуют по номиналу, а 80 процентов они не смогут реализовать по

иналу.

Касбулатов Р.И. У нас тут председатель комитета...

Гизазарян Г.А. У меня расчет есть, мы можем с ним поговорить.

Большая часть акций не пойдет по номиналу, они с ней должны будут идти на рынок покупать на аукционе. Даже в этом случае, даже внутри производственного коллектива учається неравенство. База должна быть одинаковая. Это элементарное требование рыночной экономики.

Следующий вопрос, на котором я хочу остановиться, — это определение источников приватизации. Один источник сейчас со скрипом пойдет. Это ваучеры. Но ваучеры покрывают 35 процентов всей приватизируемой собственности. Значит, две трети курсов нам нужно изыскать для того, чтобы осуществить приватизацию в тех рамках, в которых мы планируем. За счет чего это нужно делать? Существует два источника. Первый — это сбережения населения. Они, по существу, сейчас сведены к нулю. Второй источник — кредит. Но мне кажется (может быть, господин Геращенко меня поправит), ни один рубль кредита в стране на приватизацию еще не пошел. При той плате за кредит, которая установлена, это безумие — брать кредит на приватизацию. Вот два источника, которыми мы должны покрыть 60–70 процентов нашего участия в приватизации. Что делать? Я думаю, что, как это ни непопулярно, нужно вернуться к вопросу об индексации вкладов населения и какую-то часть вкладов людей восстановить. Второе: нужно продумать механизм льготного кредитования, для того чтобы люди могли поучаствовать в процессе приватизации и взять через кредит дополнительные курсы, которые нам сегодня необходимы.

Следующий вопрос — использование доли каждого в приватизационном процессе. Я могу сказать, что здесь у нас, видимо, или серьезные недоразумения, или большая работа.

Предусмотрены следующие четыре направления использования ваучера, мы все знаем: — связанные с инвестициями, четвертое связано с продажей ваучера за деньги, и на деньги я могу приобрести все что угодно.

Вы представляете, что общая сумма, как мы сказали, — полтора триллиона. Видимо, две трети населения постараются продать свои ваучеры. Это 1 триллион. Теперь представим себе ситуацию: продается ваучеров на ¹ триллион. Значит, они должны быть проданы за деньги. Возможны варианты: или не будет дополнительной денежной эмиссии, чтобы эти ваучеры люди купили и оплатили, или будет дополнительная денежная эмиссия. Рассмотрим два эти варианта. Если дополнительной денежной эмиссии не будет, ваучеры продаваться не будут, будет бегство от ваучера. Эти ваучеры будут стоить только, сколько стоит бумага, на которой они напечатаны. Денег не будет, чтобы купить. И же банк пойдет на эмиссию и выпустит какую-то сумму, необходимую для

варивания этих ваучеров на триллион, то произойдет страшное — такая гиперинфляция, которой мы еще не видели, и дай Бог нам ее никогда не увидеть. Почему это произойдет? По очень простой причине. Мы обмениваем эти ваучеры на 1 трлн.рублей. 1 триллион рублей мы предъявляем на рынок для того, чтобы купить на рынке товары народного потребления на триллион. Вы представляете себе порядок этой цифры? Это два-три процента производства...

Как вот, что делать? Я думаю, что функция ваучера одна — это доля всенародной ответственности каждого из нас и это эмиссионный индивидуальный ресурс. Он не должен быть платежным средством, иначе он до того дезорганизует, разрушит, сокрушит наш валютный рынок, что мы потом костей не соберем. Решение очень простое: нужно перестать продавать ваучеры за рубли. Как это ни непопулярно, но мы должны уберечь финансовый рынок.

Касбулатов Р.И. То есть не продавать ваучеры за рубли, лишить их функции платежного средства.

Егизарян Г.А. Это не функция ваучера. Мы же вводим в оборот триллион рублей, можно ли это? Ведь тут можно подсчитать элементарно: я на ваучер покупаю акцию, потом акцию продаю. Так вот этот канал тоже должен быть перекрыт. Акция, купленная на ваучер, тоже может продаваться за деньги, не должна продаваться. Она может быть в финансовом обороте, безналичном обороте, в валютном обороте...

Касбулатов Р.И. Может быть, придать ваучеру функции акции, ценной бумаги?

Егизарян Г.А. Конечно. Ценные бумаги, дающие право на инвестирование. И все. Нельзя его выпускать на рынок ни прямо, ни через акцию. Надо перекрыть ваучерам доступ на потребительский рынок.

Из зала. Тогда смысл пропадет.

Егизарян Г.А. Нет, смысл останется. Если мы хотим приватизировать через инвестирование, то смысл останется. Или мы хотим дать людям социальное пособие по тысяче рублей и сказать: друзья, это наша компенсация вам за то, что мы съели ваши режениа? Давайте будем честными.

Касбулатов Р.И. Спасибо. Кто следующий оратор?

Абалкин Л.И., директор Института экономики РАН. [Мое выступление во многом будет падать с тем, что говорил до меня профессор Егизарян, но дело в том, что он пытался найти разумное решение. Признавая, что это пошло уже необратимо, я считаю, что рациональное решение на этом пути найти невозможно. Конечно, это очень сложный процесс, концептуальный. Я считаю, что сам подход кампанейский, торопливый. Проводить

4

8

вализацию в короткий срок и идти по пути дележа — это путь тупиковый с очень
безными экономическими и социальными последствиями.

И. Шев

Файл - 12-16.fff. Оператор № 2.

Как бы ни вела себя инфляция, эти средства будут сконцентрированы ⁴ относительно большого количества людей, при этом возникнет резкое чувство социальной несправедливости, что в значительной степени может спровоцировать социальные взрывы и привести к самым негативным последствиям.

Однако к этому надо добавить еще одно обстоятельство. Дело в том, что (и здесь это уже сказано) надо провести ускоренную переоценку основных фондов. Решение об этом принято: переоценка основных фондов проводится на 1 октября. Правительством обновлены коэффициенты: балансовая стоимость по зданиям и сооружениям повышается на 25, по машинам и оборудованию ⁷ на 46, то есть стоимость возрастает в 40 раз. Но постановлением Правительства предусмотрено, что эти коэффициенты не используются в процессе приватизации. Что это значит? Если приватизируется имущество стоимостью $\text{₹} 1$ млн. ₹ на аукционе, на конкурсе, то я могу на миллион рублей или чеков приобрести это имущество без коэффициента, могу вздуть цену в 2–3 раза. Мы курировали мы для того, чтобы показать видимость борьбы. Но после того, как я приобрел имущество, стоимость его возрастет в 25 раз только по зданиям и сооружениям, по машинам и оборудованию ⁷ в 46 раз. Эти действия совпадают по срокам, потому что вводится с 1 октября: происходит то, что может привести к увеличению стоимости чека до 200 тыс. ₹ . Я купил имущество по дешевке, по остаточной балансовой стоимости 1960–1970-х годов, а после этого стал владельцем имущества уже в новых ценах с коэффициентом 25. Обратно вы у меня его уже ничем не выкупите. В этом вся логика, кроме только одного: проскочить за несколько месяцев сложный юридический процесс, требующий времени, традиции, создания соответствующей структуры.

Мы не готовы к проведению такой массовой операции. Трудно предсказать, как будет осуществляться через Сберегательный банк, где нет никакой структуры, реальных финансовых институтов, способных обеспечить движение ценных бумаг, реальный спрос на них, оценку состояния финансового рынка. Этого в стране нет. И потому такая массовая кампания неправомерна.

Относительно других способов увеличения стоимости ваучеров. Чтобы чек стоимостью 10 тыс. ₹ стал стоить 200 тысяч, ₹ теоретически есть три способа.

Первый. Повысить эффективность экономики, повысить уровень доходности с тем, чтобы имущество ^{СТАЛО} давало более высокую доходность ^{ЫМ}, — в результате курсовая цена чека станет выше. Но ни повышение уровня производства, ни повышение его эффективности государственной программой в ближайшие пять лет не предусмотрено. Значит, этот способ ^{способ} исключен.

Второй. Это ^{способ} — инфляция. Увеличение продажной цены чека соответствует темпу инфляции. Чтобы чек стоимостью 10 тыс. ₹ стал стоить $\text{₹} 200$ тысяч, уровень

МС

пяти должен составлять порядка двух тысяч процентов.
третий. Если мой ваучер будет стоить 200 тыс. Рублей, то у 20 ваучеров он будет иметь такую же оценку.

теоретических вариантов просто больше не существует. Первый из них является совершенно нереальным, а остальные варианты исключены.

Можно рассуждать в двух направлениях: либо попытаться, приняв эти решения за обратимые, максимально в их рамках смягчить конфликтные ситуации, потрясения, либо вернуться к концептуальной стороне дела, потому что все обоснования, которые приводились, выглядят очень сомнительно.

Предлагается вернуть народу то, что у него отбирали 70 лет. Звучит это ^{очень} красиво, конечно, но тогда давайте отдадим тем, кто проработал 25–30 лет в народном хозяйстве. ^И причем здесь новорожденные дети? И почему количество ваучеров должно делиться семейным положением, если идеологически мы это обосновываем в обмен на то, что у него ^о было изъято.

По крайней мере недоплачивали тем, кто работал, давайте им и дадим. Я думаю, что и пойти по пути осмысливания всех обоснований правомерности таких масштабных приватизационных процессов, то, может быть, можно отказаться от простого душевного лишения имущества, создаваемого в течение десятилетий, между всеми, независимо от возраста, трудового вклада и так далее. Причем это могло бы понять население, которое защитило бы такой порядок. Тогда было бы оправданно ^н применение защищенных чеков и именных чеков и многого другого. Если пойти по этому пути, то можно было бы продумать очень разумную, взвешенную, последовательную программу. Надо максимально приблизить использование этих приватизационных чеков в интересах населения, потому что по действующему законодательству население не может обратить данные ваучеры на приобретение того, что наиболее близко к нему: магазина, школы, больницы, учреждений, которые расположены в муниципалитете. Этого делать нельзя. Я могу вкладывать ваучеры куда-то еще, называют, пожалуйста, ЗИЛ, КамАЗ... Нет механизма, как это сделать, нет институтов. Поэтому мое мнение такое: надо было бы вернуться к этой программе и достаточно серьезно, радикально (или ограничиться более жесткими вещами) попытаться как-то спасти лицо в этой ситуации, потому что избранный вариант социально очень опасен.

Может быть, я потом дальше подключусь уже более детально.

Хасбулатов Р.И. Кто хотел бы еще выступить? Почему сегодня какая-то робость? Анатолий Борисович, может, Вы для затравки что-то поясните? Пожалуйста.

Чубайс А.Б., председатель Госкомимущества России.

Я готов прокомментировать то, что здесь прозвучало. Начну с того, с чего Вы начали. Хочу вас успокоить: в Правительстве с профессионализмом все в порядке. Я думаю, что

... очень правильно ставился сегодня вопрос о необходимости профессионального анализа ситуации. Также все в порядке и с проблемой каких-бы то ни было необдуманных казваний: никто их в нашем Правительстве не делал и не делает. Речь идет о грубой обке, допущенной агентством "Интерфакс", которое беспардонно исказило мое казвание. Ничего подобного я не заявлял и заявить не мог. Об этом сегодня утром у меня была беседа с руководством агентства, которое обещает все выяснить и наказать виновных. Так что эту проблему мы сразу снимаем, ^{т)} оставляем ее в сторону.

Теперь относительно некоторых идей, которые здесь были высказаны. Первая идея проста и понятна. Если мы собираемся ^{а)} продолжить приватизацию дальше, давайте пустим чеки на все имущество, которое будет вовлечено в приватизацию. Об этом говорил Геворк Ашотович. Это кажется понятным и естественным. Действительно, это дает возможность увеличить стоимость чека. Это очень здравая идея, но при нынешнем критическом взгляде. Как только помотришь на нее чуть-чуть ~~более~~ глубже, выясняется, что идея эта абсолютно неработоспособна. Дело в том, что введение чека в действие осуществляется в очень короткий промежуток времени. Мы будем делать это в течение трех месяцев, а фактически они начнут работать с начала года. Запуск же имущества в таком варианте, о котором говорил профессор Егиазарян, будет осуществляться в очень ^{дальней} ~~длинной~~ перспективе. Если мы выпустим чеки сразу же на имущество, которое будет введено на рынок в течение следующих трех лет, то это означает, что в первый момент времени мы мгновенно уничтожим чеки, потому что к этому моменту будет введено имущества гораздо меньше, чем за весь период времени, это значит, что рыночная цена чека окажется в десятки раз ниже того, на что рассчитывали авторы такой концепции. Поэтому это была одна из первых наших идей, которая была отброшена с самого начала как несерьезная и неработоспособная.

Целый ряд замечаний касается того, что введение чеков создаст социальное неравенство, которое приведет к социальному взрыву. Я согласен с профессором Егиазаряном: действительно здесь есть неравенство. На самом деле работники приватизируемых предприятий получают гораздо более выгодные условия, чем те, кто работает на них. Я думаю, Руслан Имранович и присутствующие здесь депутаты Верховного Совета очень хорошо помнят ту тяжелейшую битву, которую вело Правительство с Верховным Советом, вело с нашими оппонентами как раз по поводу того, ^{а)} какой масштаб льгот будет у трудовых коллективов. Вы прекрасно помните о том, как объединившиеся силы коммунистов вместе с ^{ами} ~~советом~~ трудовых коллективов, вместе с широким рядом депутатов, руководителями Верховного Совета буквально требовали дополнительных полномочий и прав трудовым коллективам. И вы прекрасно помните, с каким гигантским трудом нам удалось отстоять тот минимально возможный компромисс. Уже тогда мы говорили, что любые дополнительные права трудовым коллективам означают изъятие прав, возможностей у всех остальных. Уже тогда мы говорили, что

какой-то... коллективов как нас

...сь очень правильно ставился сегодня вопрос о необходимости профессионального анализа ситуации. Также все в порядке и с проблемой каких бы то ни было необдуманных казней: никто их в нашем Правительстве не делал и не делает. Речь идет о грубой ошибке, допущенной агентством "Интерфакс", которое беспардонно исказило мое высказывание. Ничего подобного я не заявлял и заявить не мог. Об этом сегодня утром у меня была беседа с руководством агентства, которое обещает все выяснить и наказать виновных. Так что эту проблему мы сразу снимаем, ^т оставляем ее в сторону.

Теперь относительно некоторых идей, которые здесь были высказаны. Первая идея проста и понятна. Если мы собираемся ^{а)} продолжить приватизацию дальше, давайте пустим чеки на все имущество, которое будет вовлечено в приватизацию. Об этом говорил Геворк Ашотович. Это кажется понятным и естественным. Действительно, это дает возможность увеличить стоимость чека. Это очень здравая идея, но при нынешнем эретическом взгляде. Как только помотришь на нее чуть-чуть ~~более~~ глубже, выясняется, что идея эта абсолютно неработоспособна. Дело в том, что введение чека в действие осуществляется в очень короткий промежуток времени. Мы будем делать это в течение трех месяцев, а фактически они начнут работать с начала года. Запуск же имущества в таком варианте, о котором говорил профессор Егиазарян, будет осуществляться в очень ^{дальней} ~~длинной~~ перспективе. Если мы выпустим чеки сразу же на имущество, которое будет введено на рынок в течение следующих трех лет, то это означает, что в первый момент времени мы мгновенно уничтожим чеки, потому что к тому моменту будет введено имущества гораздо меньше, чем за весь период времени, это значит, что рыночная цена чека окажется в десятки раз ниже того, на что рассчитывали авторы такой концепции. Поэтому это была одна из первых наших идей, которая была отброшена с самого начала как несерьезная и неработоспособная.

Целый ряд замечаний касается того, что введение чеков создаст социальное неравенство, которое приведет к социальному взрыву. Я согласен с профессором Егиазаряном: действительно здесь есть неравенство. На самом деле работники приватизируемых предприятий получают гораздо более выгодные условия, чем те, кто работает на них. Я думаю, Руслан Имранович и присутствующие здесь депутаты Верховного Совета очень хорошо помнят ту тяжелейшую битву, которую вело Правительство с Верховным Советом, вело с нашими оппонентами как раз по поводу того, ^{а)} в каком масштабе льготы будут у трудовых коллективов. Вы прекрасно помните о том, как объединившиеся силы коммунистов вместе с советом ^{ами} трудовых коллективов, вместе с широким рядом депутатов, руководителями Верховного Совета буквально требовали дополнительных полномочий и прав трудовым коллективам. И вы прекрасно помните, с каким гигантским трудом нам удалось отстоять тот минимально возможный компромисс. Уже тогда мы говорили, что любые дополнительные права трудовым коллективам означают изъятие прав, возможностей у всех остальных. Уже тогда мы говорили, что

какой объем прав будет у трудовых коллективов, как раз по поводу того.

121

о делать нельзя в таком объеме, как предлагалось нашими оппонентами.

ЛМС
2/17

Файл - 17-21.fff. Оператор № 2.

считаю, что итоговый компромиссный вариант, который содержит в себе нынешняя программа приватизации, в общем не приведет к тем катастрофическим последствиям, о которых здесь говорилось. Хотя, конечно, чистой социальной справедливости здесь нет. Эта социальная справедливость означала бы полный отказ от льгот трудовым коллективам и просто равную схему распределения. Но это было невозможно не по моей вине и независимо от тех позиций, которые отстаивало Правительство. В то же время выступивший здесь академик Абалкин ту же претензию высказывает (прямо с) противоположной стороны. Он говорит о том, что нужно отказаться от душевного распределения и, насколько я понял, Леонид Иванович настаивает ^{на том, чтобы} перейти к учету трудового вклада каждого или, по крайней мере, распределять ваучеры главным образом среди тех, кто имеет трудовой стаж.

Я убежден в том, что эта идея неработоспособная, и мы тоже ее достаточно детально анализировали. Дело в том, что тут есть такой соблазн начать дифференцировать. Вот такая мысль, давайте учтем трудовой вклад. Действительно, вроде бы это понятно: больше отработал – больше получи. Хотя, правда, сразу же возникает вопрос: ну хорошо, а почему именно тем, кто отработал? А почему мы не учитываем тех, кто трудоспособен, не может работать не по своей вине? Но это детали. Предположим, это сделали, мы начали дифференцировать, меняем размер чека в зависимости от трудового стажа. Тогда возникает вопрос еще нескольких сотен видов других дифференциаций. Например, работники регионов, в которых нет фондов на сумму чеков, будут уязвленными. Давайте мы введем льготы для тех, у кого низкая пенсионно-накопительная обеспеченность, а таких регионов в России много. Далее возникает та же идея дифференциации по отношению к отраслевым вопросам. У нас есть отрасли с низкой пенсионно-накопительной обеспеченностью, и работники, работающие на них, окажутся ущемленными. Давайте выровняем. Давайте заодно выровняем просто семьи с низким доходом и дадим возможность больше выиграть от чеков. Вот это выравнивание тянет за собой шаг за шагом одну льготу за другой, что очень быстро делает весь механизм полностью неработоспособным. Именно поэтому я глубоко убежден, что единственно возможным вариантом является вариант равного чека для всех граждан России. С точки зрения социальной справедливости здесь есть один очень глубокий смысл: многодетные семьи получают больше чеков. Многодетные семьи – это как раз, как правило, семьи с низким уровнем дохода. Таким образом, здесь встроенный регулятор социальной защиты.

Очень много обсуждений вызвал вопрос по поводу переоценки стоимости основных фондов, ее влияние на приватизационные чеки. Леонид Иванович сказал о том, что переоценка, проведенная до 1 октября, приведет к тому, что кто-то купит по дешевке и уже окажется собственником имущества, которое в десятки раз превышает исходную стоимость.

SP/01

во-первых, ^{следовать} если не этой логике идти, то тогда давайте ответим на вопрос о том, кто это тот кто-то. Я отвечу на этот вопрос. Этим кто-то будут исключительно работники приватизируемых предприятий, поскольку до 1 октября никаких конкурсов и аукционов по распределению производств не будет.

Во-вторых, честно говоря, такая трактовка переоценки очень сильно напоминает ленинские постулаты затратной концепции стоимости, цены и всего того, что с ними связано. Такая система показала свою полную неспособность. Почему же мы считаем, что если бухгалтерия перемножит какие-то цены на какие-то коэффициенты, установленные Правительством, Минфином, Госкомимуществом, кем угодно, то из-за этого изменится рыночная цена самого имущества?

Совершенно ясно, что рыночная цена имущества определяется не по методикам, утвержденным Правительством, она определяется по соотношению спроса и предложения. Никаких других критериев, других факторов, влияющих на цену, нет и быть не может. Поэтому совершенно ясно, что переоценка стоимости основных фондов в принципе не повлияет на рыночную цену, от этого не увеличится размер денежной массы, от этого не увеличится масштаб предлагаемого к продаже имущества. Очевидно, что здесь никакой связи, по сути, нет, если наконец отойти от принципов ленинско-ленинской политэкономии, что, собственно говоря, на мой взгляд, давно пора бы нам сделать.

Именно поэтому мы и зафиксировали положение о том, что переоценка стоимости основных фондов вообще не учитывается при приватизации. Она не учитывается при оценке основного фонда — он считается по остаточной стоимости. Таким образом, здесь ~~будет влияния, и~~ естественно, она никак не может учитываться при самой продаже. Единственный и главный смысл переоценки — это возрождение амортизационной политики и возрождение источников для обновления и модернизации производства. Поэтому опасения этого рода я бы никак не разделял и никак не считал бы серьезными. Собственно говоря, именно на этих опасениях основаны прозвучавшие здесь тезисы о крахе денежной массы, о неизбежном разрушении финансов и так далее.

Наконец, еще ^содной мыслью Леонида Ивановича я бы согласился: с самой ^V постановкой. Но я категорически не согласен с оценкой. Было сказано о том, что все это приведет к перераспределению доходов, что такой путь сам по себе означает социальный крах, социальный взрыв. Действительно, это приведет к перераспределению доходов. Но, во-первых, это даст возможность наиболее малоимущим слоям населения получить дополнительный доход, которого у него не было, а, во-вторых, это позволит наиболее предприимчивым, наиболее способным, склонным к предпринимательской деятельности людям начать свое предпринимательство. Тому, кто уже начал его, позволит расширить свой капитал, больше вложить средств и увеличить объемы собственного производственного, предпринимательского, производственного бизнеса. Если для Леонида

20/01

17 27 15

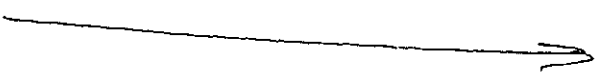
овича это социальные взрывы и крах идеи социального равенства, ^{при} в которой мы жили в течение 70 лет, то для меня это совершенно нормальный, естественный и абсолютно необходимый этап для перехода к эффективной рыночной экономике. Без такого распределения несерьезно говорить вообще о создании в нашей стране эффективных рыночных структур.

от краткий комментарий той части, которая пока что прозвучала Хасбулатов Р.И. ✓
хотел, Анатолий Борисович, одно замечание сделать. Не знаю, какую гигантскую сумму, тем более с руководством Верховного Совета, Вы вели. Насколько я помню, Вы и слова не сказали на том заседании Верховного Совета, когда мы принимали ответственные нормативные акты и программы. Зато Председатель Верховного Совета действительно убеждал сомневающихся в том, что надо принять постановление и программу приватизации. Если кто-то вел битву за этот документ, то это как раз Председатель. И вообще пора бы Вам давно понять, что когда руководство Верховного Совета выступает против, ни один нормативный акт через Верховный Совет никогда не проходил. И не думаю, что в обозримом будущем это пройдет.

А потом следующее обстоятельство: Вы все-таки возьмите на вооружение этот документ и посмотрите то, что сейчас осуществляется конкретно. Вы увидите гигантское расхождение между законом, постановлением и тем, что сейчас осуществляется. Вот два замечания. Вообще я бы призвал оставить в стороне идеологические рассуждения, они вообще неуместны для членов Правительства. Пожалуйста.

АБАЛКИН Л.И. Руслан Имранович, я не буду обострять полемику, только хочу пояснить, что я имел в виду под неравенством и почему я считаю его опасным с точки зрения социальных взрывов.

Идея ^ераздачи собственности народу, миллионам людей, к ней можно относиться ⁷⁶разному, но она понятна. Если эта собственность закрепляется за миллионами людей, процесс становится необратимым. В этом преимущество той приватизации, которую проводила Тэтчер. Придут лейбористы, они обратят приватизированную собственность в национализированную. Нельзя национализировать собственность, принадлежащую миллионам людей. Если же после распределения свой ваучер человек продал и получил от него 10 ^стыс. рублей наличными, которые он проел до конца года, и к новому году у него ничего не осталось, то он чувствует себя обманутым и обездоленным в очередной раз.

27/01

потому что у 3 процентов толпа может отобрать, национализировать назад. Вот в чем опасения. Не в том, ~~что~~ так сказать, что получим. Ради Бога!

Для стимулирования предприимчивых есть разные механизмы. История выработала свой механизм стимулирования — это кредит, и человек, не имеющий ни первоначального состояния, ни богатого наследства, ни социального ²⁰ положения, может через рискованные фирмы или иначе вложить деньги. История знает примеры, а без этих ваучеров люди из бедноты становились миллиардерами. Для этого есть механизмы. Но здесь — опасность обратимости процесса. Повторяю, отобрать назад ответственность у миллионов нельзя, национализировать не поднимется рука, и они сами сойдут. А когда это сконцентрируется на большой массе, это сделает процесс очень быстрым и неустойчивым, а при наших традициях и всем прочем — очень опасным.

Что касается оценки затрат. Балансовая стоимость основных фондов создана 20–30 лет назад и не имеет ничего общего с реальной рыночной стоимостью основных фондов сегодня. И когда мы ее кладем в основу определения уставного капитала, первоначальной цены на аукционе, мы закладываем явно нереальные исходные позиции: сегодня совершенно другая ценовая ситуация. Причем после 1 октября мы будем приватизировать, в том числе с помощью ваучеров, зная (опять-таки с учетом наших традиций), что не получится у нас в массовом порядке открытый, свободный конкурс, а вот придут туда десятки людей, начнут торговаться, в конце концов поднимется цена в 10–30 раз или близко к этому. Это будет сговор, это будет ограничение в публикации, вплоть до того, что на улицах пикеты будут стоять, чтобы не пропустить на этот аукцион... Какого отношения к реальной рыночной цене все это иметь не будет. Балансовая стоимость — как исходная позиция. Вот что меня смущает, а не какие-то идеологические догмы.

Есть возможность сговора, использования той же самой номенклатуры для того, чтобы списать это по этим исходным величинам... Не допустить к участию в открытой продаже имущества всех, кто ¹ опасность, когда мы берем за исходное вот эту начальную фазу, никак ее не скорректировав, потому что цены на текущие товары и цены капитальные, в кулак вложенные, сейчас разошлись колоссально. Что такое выложить сегодня 10, 20 тысяч? В основных фондах это будет оборудование, которое сегодня миллионы стоит.

Вот это опасение... Ничего здесь сверх этого не преследуется.

Хасбулатов Р.И. Пожалуйста, коллеги, кто хочет высказаться? Из центра, слева, справа?

Травкин Н.И., глава администрации Шаховского района Московской области.

Я думаю, что той цели, которую перед ваучерами ставило Правительство, в какой-то степени оно уже достигло. Сначала был рожден миф, что в октябре-ноябре какие-то

в... Нет рынка, нет институтов. Есть

88/195

22-32 17

кие потрясения ждут Правительство, и чтобы эти потрясения смягчить, надо было
ить какую-то идеологическую, политическую акцию, вокруг которой начнутся
говоры. Все займется обсуждением этой вещи и в какой-то степени сразу
отворятся. Вот родился ваучер. И уже — "круглый стол", посвященный проблемам
ватизации. Вообще о приватизации не говорится, все говорят только о ваучерах. Цель
игнута: научная общественность уже обсуждает только ваучеры. Завтра бабки сядут
ухне и тоже будут говорить: нормально теперь все, доброе правительство пришло,
о по 10 тысяч и обещало, что эти ¹⁰десять тысяч превратит в 200.

рассматриваю ваучер как чисто политическую, идеологическую акцию, а то, что она
olutely не продумана по механизмам, ясно, это доказали два ближайших заместителя
толия Борисовича, которые недавно по телевидению беседовали с корреспондентами.
то в лоб спрашивает: так куда же бабка понесет ваучер? Дальше идет терминология
чная, биржи какие-то называются. Какая биржа? У меня в Шаховской нет биржи. Биржи
ь в Москве, в Екатеринбурге. Тогда и говорите, что бабка со своим ваучером едет на
ковскую биржу и та участвует в профессиональных торгах. Куда этот ваучер понесут,
olutely непонятно.

была бы логика (я согласен здесь с Леонидом Ивановичем), если бы этот ваучер можно
о использовать на своих муниципальных предприятиях. Вот мясокомбинат, он рядом.
сс ~~иния на мясокомбинат свой ваучер. Не тогда он должен увеличить обороты, или~~
~~а бы увеличить сам, без предприятия. А он же не увеличивает.~~ Ваучер — это право
какой-то кусок имущества. Но когда бабка доползет до мясокомбината, там ей
жут: это с какой же стати? Мы тут работаем, а ты принесла какую-то бумажку и
буешь еще кусок прибыли.

Кроме социальных натяжений к концу года мы от ваучера ничего иметь не будем.
жет быть, преждевременно начали даже идеологически обыгрывать. Тогда и тянули
до октября-ноября. Вот перед Съездом эту утку и закидывали бы.

Ни один зам ^{естественно} Ваш, повторяю, по телевидению внятно не смог ответить, как будет
ствовать система отоваривания этих ваучеров. И ответить нельзя, потому что самой
темы бирж не существует, никаких средств коммуникации, чтобы акции начали играть
курсу, у нас тоже не существует. Все это надо создавать. Пока идет бессмысленная
та денег на создание структур, оплату этих структур, перепись населения по ^шновой.
кстати, когда Анатолий Борисович и Егор Тимурович Гайдар выступают по
евидению, смотришь так, все бьет, все нормально, стройная система предлагается.
ускаешься на землю — ничего не срабатывает. В том числе и по приватизации, которую
все-таки свели к деньгам. Всегда вы пытались доказать, что приватизация проводится
того, чтобы (оппоненты вам доказывали) приватизированное имущество эффективнее
отало. Вы говорили: да, мы для этого и делаем. Но все ваши отчеты пошли на деньги.
оследнее. Все публикации о том, что вот уже приватизация прошла на 10 миллиардов.

8/1/80

22.02.18

что? Хоть на 100 миллиардов. Эффективность после приватизации, где-то выросла
нет? Нет.

с другой стороны, если на те же ваучеры смотреть, я роль Правительства видел и
ув. чем? В Правительстве создают какие-то правила игры, и эти правила ~~игры~~
авляют производителя или стимулируют более высокую производительность. Если
а, предложенная Правительством, не вызывает желания трудиться лучше или не
авляет трудиться лучше, значит, Правительство просто пускает мыльные пузыри. Этот
мер никого не стимулирует работать лучше, вот и вся его оценка.

Дальше. Действительно, вы преследовали цель какой-то социальной справедливости.
социальная справедливость и производительность — это две разные вещи. Наверное,
да надо было делать иначе. Это по поводу ваучера. Дальше жизнь рассудит и, я думаю,
нит точно также, как все программы и методы приватизации, включая ту, которую
еление прочитает только к концу следующего года во время отпуска, 420-страничную.
например, еще не прочитал: у меня нет времени читать такие труды.

Теперь о самой приватизации. Мы можем критиковать подходы к роли трудовых
коллективов. Можем называть это марксистско-ленинским подходом, но не признать того,
общество состоит из двух частей (одна часть, которая производит и потребляет, а
торая только потребляет, и туда отнести и бюджетную сферу) — не можем. Здесь,
ерное, спорить бессмысленно: это так. И лучше жить мы будем, экономика лучше
работает, если мы простимулируем часть, которая производит, а это — трудовые
коллективы. И здесь была бы социальная и просто человеческая справедливость. Если бы
удовые коллективы заработали лучше, интенсивнее, с высшей производительностью,
да всем досталось бы больше, все бы зажили лучше. А вы ушли в глухую защиту: нет,
марксизм-ленинизм, трудовые коллективы не должны иметь никаких льгот. А кто
ботать-то будет? Мы сами сегодня убили желание работать у всех. Загоните теперь с
ицы на предприятие вашего эталонного героя рынка, который пивом торгует. Это
подежь. Она прекрасно понимает, что трудиться сегодня — это не только невыгодно,
но позорно, что надо заниматься только посреднической и торговой деятельностью. Вот
то простимулировали. Простимулировали целый слой общества. Может быть, это тот
циальный слой, на который вы собрались опереться. Да, это злые ребята, злые, которые
дут сегодня ^{на} куски рвать любого, кто попытается убрать их с улицы, предложить им
ботать и что-то производить. Но не приняты ^и меры, стимулирующие истинного
производителя.

Сделано отступление даже от того, что сделали в свое время и комиссия Абалкина, и
рбачевское правительство. При них возникли кооперативы, которые что-то
производили, пусть даже шашлык, но они его делали. Возникли малые предприятия,
которые имели льготы, и был смысл создавать такие предприятия, потому что была
поговая льгота, туда переходили люди, что-то делали. Сегодня все это передушили.

66/10

какой же подход и к приватизации. Но Россия состоит не из одной Москвы. Россия — не только Екатеринбург и Санкт-Петербург. Какая может быть аукционная продажа предприятия (будь то торговое предприятие или сферы услуг, производящее) в сельской местности, в районе? Отъезды от Москвы на 60 километров. Это же не только социальные конфликты на аукционе, это обязательно взрыв цен. Все, что на аукционе, он переплатит, завтра возьмет через цену. Значит, за ваши красивые теории расплачивается население, поэтому население становится противником реформ. Что ни реформа — то реформа, что ни постановление экономическое — то хуже. Нельзя же на уговорах вести реформы. Пока мы не будем делать население союзником, мы никуда не уйдем, не пойдёмся. А у нас уже дошло до того, что госсекретарь заявляет: да, конечно, вот такое решение у нас тяжелое, когда население выступает в роли оппонента по отношению к правительству. А раз в роли оппонента, значит, дело Правительства гиблое. С народом повезло.

Я считаю, что мы должны иметь более широкий спектр по методам, способам приватизации, и не только в привязке к местности, а и с учетом каких-то особенностей и видов. Нужно прекратить заниматься только аукционной и конкурсной приватизацией. Ничего нет зазорного, если предприятие в 70, 100, 150 человек, которое практически никогда существовало на каких-то подачках, дотациях, безвозмездно переходит в руки трудового коллектива по остаточной балансовой стоимости. С понедельника — это ваша ответственность, пусть это будет товарищество с ограниченной ответственностью, как угодно назовем. Государство скинуло его со своей шеи, оно уже не доплачивает, не финансирует... Вот наш плюс, а не в том, насколько удачно мы это продали с аукциона. Но, может быть, не получится даже. Передали трудовому коллективу — не сработало. Тогда и у власти есть полное моральное право сказать: не сработали, теперь — с потка. Давайте вместе думать, кто это выкупит. Вот когда время аукциона может прийти. А мы навязали один подход по всей России. Она очень большая, чтобы одним подходом обойтись. И если булочную на улице Тверской в очередь будут выкупать, то в деревне Акиньюкине, где такой магазин за неделю продает 12 буханок хлеба, очереди на аукционе не будет. Поэтому в сельской местности практически не идут никакие реформы. Ко мне приезжали (сегодня я просчитал) представители 27 регионов, областей и краев. У меня нет государственной торговли. Ни одного магазина! Но вам в любом месте на улице отчитаются, что у них нет государственной торговли, потому что там была и остается потребительская кооперация. Она не государственная, но она хлеще, она хлеще и наглее, особенно после принятия закона о потребительской кооперации. Теперь она просто через суды действует. Можно создавать ей конкурента? Нужно. Но нельзя это делать шажками. Что, открыли магазин частный магазин, и он будет конкурировать? Они моментально его задавят. Значит, должны идти через создание какой-то конкурентной сети. А чтобы создать конкурентную сеть, власть должна оказывать соответствующую поддержку. Вот откуда

88/195

5
22-20
Масль: муниципальная торговля, в необходимости которой я долго-долго безуспешно
ждал Правительство, и вот убедил не в ту сторону, на свою шею.

Оно на сегодня сделано. У меня есть частная торговля, есть муниципальная и есть
кооперация. Сегодня была Памфилова, министр из вашего Правительства.
Она ходила по этим магазинам и говорит: ^{почему} чего же везде-то так не делают? Я говорю: а это
Анатолия Борисовича Чубайса спросите, ^{те} почему везде так не делают. Потому что
я интересовался этим только сегодня, скажем, Президиум Верховного Совета сумел
сделать и что-то сделать, но этого оказалось недостаточно.

Разброс цен — до 40 процентов. Вниз, не вверх. Зайдите в любой приватизированный
магазин, в том числе и в Нижнем Новгороде. Куда цены идут после приватизации? Вверх.
Объективно. Вчера он был, пусть в этой монстровской, но ^в системе. Были расходы
галтерские, на экспедирование, складские, транспортные. Но вот этот магазин стал
нормальным. Куда упали расходы? На цену. И мы ждем, чтобы население хлопало в ладоши?
Население думает, как же сжечь этих гадов.

Вот элементарная вещь — приватизация в торговле, которую можно сделать за месяц,
в Ленинском — за полтора месяца. Мы же разговорами о каких-то обвальных делах
занимаемся год и ничего не можем сделать, потому что население не согласно с тем,
мы постоянно ухудшаем...

Возвращаюсь к этим 27 регионам. Приезжают главы сельских администраций, в том
числе и из Советов. Говорят: ну разрешили бы нам-то так сделать, и мы бы давно все
сделали. Нет, Правительство говорит: как, схема другая? Это не по закону. Даже когда
с нами договорились, ведь с места не сдвинулось. С исполняющим обязанности
премьер-министра был двухчасовой разговор. Он убедился: да, давай сделаем, давай в
интересах эксперимента хотя бы узаконим то, что делается у вас.

Я не проводил в промышленности ни конкурсов, ни аукционов, потому что предприятия
слишком мелкие, они не выходят за пределы интересов района, и таких предприятий большинство.
Надо просто передавать. Давай узаконим. Давай! Две недели отводились на это
по поручению Президиума Верховного Совета. Три дня премьер обещал мне... Но
суды и прокуратура сегодня все начинают отменять. А это Московская
область, ^{сильно} Амиллионная. И ребята, которые находятся у власти в Московской области,
прекрасно понимают, к чему может ^и прийти приватизация. Так вот. Вместо трех дней
десять дней гулял документ по правительственным кабинетам. Он был выхолощен,
кастрирован до такой степени, что мне просто стыдно было брать его в руки. Если
можно было испохабить то, что ^{уже} было сделано, то постановлением Правительства за
подписью исполняющего обязанности премьер-министра, это было сделано. Отдельным
постановлением определили муниципальную собственность для Шаховского района.
Теперь каждый говорит: чего ему не жить, чего не работать, если ему Гайдар подписывает
собственность? Я не просил у вас определять для меня собственность, я просил дать права

88/196

ого, чтобы осуществлять приватизацию с более широким набором способов. Вот то прав никто не да^{вал}т, и я думаю, что не да^{ют}т не случайно, потому что, если в и-то регионе дать возможность проводить экономические реформы немножко другому, и, не дай Бог, там получится, тогда это прецедент. Скажут: ребята, вы вот не так, наверное, предлагали, если-во^т по другой методике или немножко по другой логии получается.

асбулатов Р.И. Извините, а как тогда с генеральной концепцией Правительства об блении роли государства в экономических процессах? Наоборот, усиливается, олько я понимаю. Это как раз марксистская концепция и экономика, как единая рика, Анатолий Борисович.

убайс А.Б. А где такая концепция Правительством высказывалась?

асбулатов Р.И. Ну как же? Вы даже району отказываете.

убайс А.Б. Она высказывалась товарищем Травкиным, который приписывает вительству что-то, а Правительство таких вещей не высказывало.

равкин Н.И. Товарищ Травкин говорит: давайте приедем в Шаховскую. Вот министры и побывали, главы администрации побывали.

убайс А.Б. Кто же еще нужен?

Травкин Н.И. Никто не нужен. Приватизация в торговле сделана. В сфере услуг сделана. рошо ли, худо ли, но она идет по селу. Покажите, где по вашей схеме что-то идет. покажите. Я съезжу и посмотрю.

Чубайс А.Б. Вот я вернулся два дня назад с Дальнего Востока. В следующий раз поедем есте, я Вас отвезу. В Читинской области идет, в Хабаровском крае идет, в Амурской пасти идет, а у Травкина все стоит. Может быть, политические проблемы мешают, колай Ильич? Может, трактовка того, что ^{вам} дают, Вас не устраивает? Может быть, из этого хотите сделать какой-то вывод, который Вас устраивает как политического ятеля, а не суть дела Вас беспокоит? Две недели мы пытаемся Вас найти, чтобы у вас е реализовать то, о чем шла речь, но нет Травкина. Он политическими дискуссиями в оскве занимается. Его в Шаховско^й районе две недели не видели вообще. Вот как оно жизни-то получается.

Травкин Н.И. Травкин две недели по лабиринтам ваших кабинетов ходил. Ну если все ет, тогда прекрасно, Анатолий Борисович. Тогда зачем какие-то ваучеры? Прекрасно ет. Во^т уже с востока движется. Чита приватизирована, Амур приватизирован. Придет в Москву. Все нормально. Только эффективность приватизируемого не повышается

2

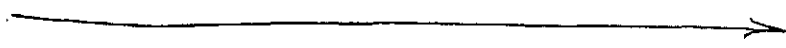
22.05.92 22

ему-то. Вы считаете миллиарды: десять миллиардов мы получили за счет приватизации...

Хасбулатов Р.И. Так, кто хотел бы еще высказаться? Пожалуйста.

Техт Ю.Г., генеральный директор московского производственного объединения "Копьники".

Анатолий Борисович, меня нельзя упрекнуть в том, что я противник приватизации. Я приватизировался одним из первых. Практически в наших предприятиях государственной собственности вообще нет. Так что это частные

89/102

Файл - 33-35.fff. Оператор № 2.

предприятия, которые нормально приватизированы, притом одни ^{мн} из первых. Кроме
 больше года я занят с представителями Германии проблемой приобретения
 одного завода, сейчас достаточно хорошо знаком с опытом работы по приватизации
 Германии. Не так уже далеко мы от нее находимся, ближе, чем до Амура лететь —
 вина полета до Дальнего Востока. Поэтому можно посмотреть, как идет нормальная
 приватизация. Как вы думаете, почему мы сегодня противники такой приватизации? Вроде
 как много ^е предусмотрено из того, что в принципе просили промышленники. Они
 рады быть заинтересованы, ^{тбс} кинувшись в эту приватизацию, ^т надежда "охватить свой
 кусок" и нормально жить. К сожалению, получается по-другому. Я с Николаем Ильичем
 полностью согласен, что приватизация сегодня больше приобретает политический смысл,
 экономический. И это опять уход на какое-то время от ответственности перед
 нацией, сложившейся в экономике, ^{которая} ^{одинаково} всех нас "раздела". Я даю слово, что
 мне придется меня искать, я готов сидеть на месте несколько дней, чтобы показать,
 как влияет сегодняшняя экономическая ситуация на приватизированные промышленные
 предприятия, как мы оказались в такой ситуации. И если вы сумеете мне доказать, что я
 веду неправильную политику, то клянусь вам, что разобью свой лоб о любую из стен, но
 не уйду и доказывать, что вы правы.

Что получается? Всем нам ясно, что собственность и при капитализме, и при социализме
 разная. Как разделить? Форма организации собственности — она различна. И
 совершенно правильно — социализм никогда не отвергал частную собственность. Ведь
 что такое частная собственность в промышленности? Что такое коллективная
 собственность? Это — сумма частной собственности. И, естественно, здесь еще раз прав
 Николай Ильич: дайте возможность управлять собственностью. Почему вы ^{не}
 не можете? Что есть другая форма?...

Что сегодня получилось? Практически не разделен баланс государства с
 государственными предприятиями. Они так и остались на дотациях, они так и
 "отягивают руку", просят — вынуждены. Надо было жестко провести линию на
 разделение и выработать экономическую политику. О чем даже и Бурбулис... В
 сегодняшней газете читаю о том, что надо было это давным-давно сделать. А мы этого
 пока не добиваемся, наверное (вы не будете отрицать), начиная с февраля, активно с вами
 работаем, пытаемся выработать промышленную политику.

Так вот, хочу подчеркнуть, что я с глубочайшим уважением отношусь к вашей
 добросовестности. Простите, пожалуйста, хотя зачастую она и не понимается, но я, в общем,
 привык относиться к таким людям с большим уважением за то, что они умеют проводить
 идею в жизнь. В любой идее, даже в отрицательной, всегда есть что-то положительное.
 Так вот, когда вы начинаете говорить, что сегодняшняя система — это вина банка,
 ушедшего туда нового человека, а не результат того, что мы с вами натворили вместе

имею в виду и парламент и правительство) — за это время, то это меня, честно говоря, не удивляет. Я считаю, что если вы сегодня хотите эффективной экономики, то решите те вопросы, которые мы ставим, решите проблемы кредитно-финансовой системы, решите их через банковскую систему... Вот вы уже согласились с государственным банком, создайте государственные приоритеты через те же банки, но инвестиционные. И начнется то регулирование, которое вы хотите. Ни один банк не будет давать деньги просто так, ни одному из нас не даст. Почему вы опять раздаете, почему мы опять все с вашего "стола" должны получать? А сейчас вы еще хуже сделали: вы решили отдать в регионы, чтобы стравить людей уже там, вместо того, чтобы создать нормальную систему. Хотите, чтобы бюджет сегодня не оказался в таком плачевном состоянии? Еще раз говорю, мы четко предложили свою программу. Создайте рыночную систему. Пусть у нас будут жесточайшие налоги, мы их выдержим, но не берите с нас такой налог, который бы сегодня нам был понятен. И решите проблему регулирования так, как положено. Если я сегодня вам помогаю и строю жилье (я с Иваном Ивановичем еще года три назад на эту тему говорил) или, скажем, решаю социальные проблемы вместо государства, и при этом с меня берется жесткий налог, тогда давайте мне эти деньги. Вы опять этого не делаете. Значит, не стимулируете социальную политику.

Теперь вы обвиняете банк в том, что курс рубля упал, а вы создайте нормальную систему валютного рынка в государстве. Почему вы этого не хотите делать? Почему вы хотите, чтобы все иностранцы приехали и через нормальные биржи рыночным путем купили у нас товар? Дайте им такое право. Я откажусь от своего права на торговлю с иностранцами. Я приду и займусь продажей у себя на бирже — получу рубли. Почему вы не создаете вот таких нормальных условий? Я этого не могу понять. Я все-таки экономист по образованию, имею тридцатилетний стаж работы на производстве. Хочу вас понять, хочу быть вашим сторонником в проведении идей, хочу понять цель приватизации, что надо. Если "вскрыть" ту приватизацию, которую вы провели сегодня, я понимаю: тут все запутать, и все нормально... И никто не разберется... Если политический ход, то может быть мы можем другим путем пойти. Мы можем стать вашими идеологами и успокоить людей. Они пока еще в наших руках.

Файл - 36-37.fff. Оператор № 5.

даже несмотря на то, что не работает сегодня практически основная масса
 приятий, они еще в нас верят. Почему происходит ~~это~~ то, о чем сказал Руслан
 Иванович? Почему мы должны находиться все время в состоянии конфронтации? Почему
 не можем сегодня, в столь сложное время, найти общий язык и работать так, как
 бы вы хотите и мы хотим? Только потому, откровенно говоря, что вы считаете
 позицию идеально правильной и других способов ^{якобы} нет... Вы нас просто не слышите.
 Пригласилась вся Россия на совещание товаропроизводителей. И не прийти на такое
 совещание, бояться встречи с теми людьми, которые являются вашей опорой, — не понятно!
 Хорошо, даже если так случилось, — пригласите нас после заседания, ведь мы вместе
 с вами работали ~~вместе~~ в феврале и марте перед Съездом. И притом почти все
 рассматриваемые вопросы касались экологии. Почему не сесть с нами за ^{Т/Н} стол ^{снова}, не
 рассмотреть все актуальные вопросы и не предложить единую программу? Вот этого, вы
 не понимаете, пожалуйста, я понять не могу. И мне хотелось бы от вас услышать на эти
 вопросы ответ. Потому что, откровенно говоря, мне очень неприятно, когда говорят,
 что все делающееся сегодня — это для какого-то класса людей. Даю вам слово, что мы
 имеем процессы лучше вас. Эти процессы идут через нас ^{не} через кого-то. Я согласен
 работать с Ильичем... Каждый день я с рабочими, пусть даже каждый день трачу ^{на это} здесь
 процентов своего времени, но проверьте, я уже в шесть утра ^{был} на производстве,
 а в восемь ^{уже} в восемь вечера ^{уже} приеду и до десяти, до двенадцати
 с ними занимаюсь. И я должен им объяснять, ^{почему} почему у нас дефицит картонной
 мажорной продукции, почему ^{сегодня} сегодня находимся уже на 90 ^{уже} месте по потреблению
 мажорной продукции на душу населения. Простой уже больше месяца. Почему простой?
 Потому что ни у кого нет оборотных средств, их отобрали. И даже после решения
 парламента и Правительства все время идет разговор о восстановлении оборотных средств,
 после того, как министр на совещании глав администрации сказал: да эти
 промышленники такие-сякие... И сразу после этого: но индексацию оборотных средств
 немедленно произвести! Это же и так понятно: если вы изъяли деньги, если нет денег в
 обороте, то как можно жить в этом государстве? Если вы отобрали у нас такую
 возможность... Конечно, я буду стоять и ждать, ^я Я даже "кусок вырву". А учитывая
 технологический принцип организации нашего производства, то обязательно у моего
 партнера не будет денег и обязательно в этой цепочке предприятие будет простаивать.
 Вы это наверняка хорошо за ^{прошедшее} это время уяснили.

Поэтому, Анатолий Борисович, мне очень хотелось бы услышать честный ответ, потому
 что все равно очень скоро придет время, когда мы все равно его добьемся, добьемся не
 путем забастовок, не путем конфронтации. Мы будем с вас требовать этого ответа, до
 поры, пока мы его не получим. А если не получим его еще определенное время, то
 или иначе нам придется отвечать вместе. Пусть мы первые, на что вы и рассчитываете.

on/lll

2

26

ду прочим, в семнадцатом году (вы простите, что я историю вспоминаю) Демидовых,
линых и Морозовых сумели поссорить с рабочими те, кто финансировали рабочих. ✓
да политика точно такая же. Вы послушайте, как нас везде хают. За что? За то, что
сутками сидим на производстве? За то, что, простите, при этом я получаю (11) ✓
рублей в месяц... Можете проверить, что я от этого частного капитала приобрел? Я ✓
му и

201.1.10

24

/

Файл - 38-42.fff. Оператор № 2.

"вырывал кусок", потому что знал, что будет вот такая система. К счастью, это сделано. Сегодня коллектив хоть что-то получает. Поэтому мне хотелось бы, Анатолий Борисович, на те вопросы, которые я поставил, услышать честный ответ. Я представляю здесь промышленников, девятого числа мы встречаемся, и я должен сказать: да, программа приватизации Правительством четко понята, и мы будем ее проводить. Вот и то, что нужно от вас получить.

Хасбулатов Р.И. Пожалуйста, кто хотел бы выступить? Вы, извините, не нападаете на Анатолия Борисовича?

Дрозденко В.Н., главный инженер объединения "Гидравлика", г.Уфа.

Мы не нападем на Анатолия Борисовича. Анатолий Борисович, давайте рассмотрим поэтапно цель. Какова конечная цель?

Чубайс А.Б. Если говорить о программе приватизации, то цели там установлены Верховным Советом.

Дрозденко В.Н. Пусть Верховным Советом. Вы согласны, что все наши действия должны быть направлены на то, чтобы поднять эффективность производства. Вообще говоря, элемент приватизации — это одна из организационных форм. Среди организационных форм 25–30 процентов будущих возможных путей повышения эффективности производства в процентах. Правильно? В то же самое время, вот то, о чем говорил Юрий Игорьевич, — финансовая система производства не стимулирована. С заграницей нам связываться нет никакого смысла вообще. Брать кредиты, которые вы разрешаете, практически невозможно, потому что нам не достигнуть, кроме купли-продажи, такой эффективности производства, ^{которая} чтобы могла бы погасить ~~эти~~ те кредиты, которые вы сегодня нам разрешаете. Спрашивается, для чего дробить средства? Вы хотите ваучерами их облагодетельствовать. Я полностью согласен с товарищем Травкиным в том, что инвестировать их нужно и отдавать все права и те средства, которые сегодня есть, тем, кто производит продукцию, ^{будет} то колхозник, шашлычник, как здесь приводили пример, или ^{где-то на} ~~где-то~~ производстве. Почему вы считаете, что наше предприятие (десять тысяч человек) как-то концы с концами сводит, падения объемов не допускает. Почему сегодня, кроме тех налогов, которых все равно не избежать, это естественно, я еще должен делить свою прибыль с врачом, с учителем и т.д.? ^{судаче} Почему? Они должны получить то же, как и в любом нормальном государстве, через налоги... Ведь вы создадите такое положение ^{при котором} я вместо ¹⁰ десяти тысяч, ту прибыль, которую, может быть, еще как-то получу, разделю ее не на десять тысяч, а на двадцать тысяч. И что из этого получится? Мне что, эта бабушка поможет поднять эффективность производства? Понимаете, столько противоречий в ваших рассуждениях, что просто иногда, несмотря

ad/ed

38-47 28

складную речь и обоснования своей точки зрения, там настолько много "дремучих" противоречий, что иногда даже, вы меня извините, мне, как производственнику, не то что приятно, а странно слышать. Я полагаю, что все наши действия и то, что вы сейчас делаете, преследует^ю сейчас одну цель — разрушить то, что сегодня создано, раздробить кусочки, на цехи, поставить их в какую-то зависимость между собой, разбить на какие-то мелкие ограниченные участки в то время, когда, как вы говорите, у нас есть такие гиганты-предприятия, которые не могут ни управлять собой, ни эффективно работать. Хочу подчеркнуть, что на Западе в авиационной промышленности есть такие предприятия, которые нам и не снились, на них занято по сто тысяч работающих и больше. Тем не менее управляются. Да, у них есть дробление — по болтам, по гайкам. Но по отношению к веществу", по инвестициям в науку, по инвестициям в определяющие направления — нет этого, там государство держит^{все} это под жестким контролем. К чему^{за счет} вы придете? Может быть, на цветочках^{об} и можно вот так что-то быстро окупить, а в^{но} в серьезном деле этого не сделать. Поэтому я хотел бы тоже все-таки получить ответ на вопрос, который Юрий Григорьевич задал: какую цель вы преследуете и какими средствами вы хотите это получить?

Андреев Ю.Э., руководитель департамента по приватизации муниципального имущества, г.Москва.

Я бы хотел остановиться на одном недостатке, который мы уже обнаружили по результатам нашей приватизации в Москве. Масштабов мы каких-то уже достигли, средства у нас уже тоже появились довольно приличные по этой приватизации. В то же время уже вскрылись органические пороки системы, которые можно было увидеть. Но главным, на наш взгляд, является то, что мы оказались неподготовленными с точки зрения будущей эффективности нашего приватизированного предприятия, частника. Фермеры, как вы помните, миллиард свой получили. Плохо ли, хорошо ли, долго ли, быстро ли — сегодня уже можно говорить о том, что государство поддерживает фермеров. Есть какие-то централизованные субсидии, возможности приобрести кредиты и так далее. Для частного же сектора ни в сфере услуг, ни в сфере промышленности в общем-то никаких возможностей для развития производства нет. Это главная беда. Наши 7800 приватизированных предприятий в городе, прежде всего муниципальных, конечно, оказались "голенькими". Мы их заставили выкупать оборотные средства, они честно заплатили деньги. Не знаю уж, сколько у них там осталось: под матрасом или еще где, но вряд ли, потому что наши приватизированные магазины вынуждены идти на жесткое управление, допустим, администрации, которая по-прежнему распределяет централизованные потоки. И все магазины работают в режиме государственных, потому что у них нет оборотных средств, за кредитами некуда идти, на коммерческие банки никакой надежды возлагать нельзя, потому что они жестко связаны с Центральным

01/10

38-4229

ком своей кредитной политикой и так далее. Этот просчет, конечно, не сегодняшний. Считаю, что этот просчет еще прошлогодний. И здесь надо было бы сказать в оправдание Госкомимущества то, что они честно отработывают все нормы того закона, который принят в прошлом году, — закона о приватизации. Изменения внесены, конечно, но они носят концептуального характера, о чем здесь можно было бы тоже говорить. И в чем-то программа государственной приватизации целиком базируется на том законе, который был принят еще тогда, когда, по-моему, Анатолий Борисович еще не работал. — в порядке защиты Госкомимущества.

Далее. Мы пришли к выводу, и Николай Ильич об этом уже сказал, по поводу приватизации. Но я это расцениваю как очередную кампанию и не более того: необходимо было бы сделать распределение по сферам. Обязательно — сфера материального производства, сфера услуг и сфера бюджетников, требующих необходимой поддержки. Если в законе предусмотрено 25 процентов бесплатных, то чем не ваучер, который получает работник предприятия? Тот же ваучер. Бесплатный процент — 25 процентов, но бесплатных. Значит, бюджетникам следует обязательно их дать, потому что работник этих 25 процентов на своем предприятии не имеет. То есть такое распределение по социальным группам обязательно нужно было бы сделать прежде, чем жестко регламентировать кампанию по раздаче собственности нашему народу, который на нее рассчитывает, и так далее. Все-таки государство должно оказать поддержку, и это еще не поздно сделать. Может быть, тогда мы включим ту частную инициативу, на которую рассчитываем, потому что главная цель — думать об эффективности будущих предприятий.

И конечно — расширение способов приватизации. Трудовой коллектив никогда не согласится с тем, что 51 процент он получит, а остальные 49 процентов кто-то за него кому-то будет продавать. А ведь есть же предприятия, даже муниципальные, на которых работают серьезные управляющие, директора и которые уже установили серьезные контакты с инвесторами и отечественными, и зарубежными. Однако свою часть предприятия, допустим, ~~они~~ продать им не могут. Продать, я не говорю $\frac{1}{2}$ подарить. Открытые акционерные общества запрещены. Даже целевых аукционов мы не имеем права устраивать, то есть продать тому, кому хочет, например, это предприятие. Понимаете? Вот эти ограничения серьезно ущемляют права трудящихся, но и сдерживают развитие производства, его обновление и все другое. ~~то есть~~ то есть есть, конечно, и в концептуальном плане необходимость пересмотреть ряд положений и норм о приватизации, ~~и также~~ и также в деталях ~~не тому~~ не тому прокрустову ложу, в которое мы превратили ваучеризацию.

01/97

Вольдемарова Е.В., сопредседатель-координатор Московской конфедерации промышленников и предпринимателей.

Я хотела бы поддержать то высказывание, которое здесь звучало. Конечно, раздача всем всего поровну, выпуск ваучеров ничего не изменит в стимулировании производителя. Это совершенно очевидно. Ни инвестиций никаких не дадут, ни мотивации к труду не изменит. И самое слабое место во всей программе приватизации, в том, как она сегодня осуществляется — это то, что не создана инфраструктура рынка, это то, что мы приватизируем и бросаем, извините, как котят, приватизированные предприятия совершенно не подготовленную почву. Нет нормальной банковской системы. Даже то, что было, пришло в такое состояние, что мы не можем найти свои деньги, когда перечисляем их друг другу, не можем иметь нормальные кредиты для того, чтобы развивать производство. Нет системы связи — основы основ рыночной инфраструктуры, рыночных отношений. Да многого чего нет.

Поэтому, наверное, главное сегодня — найти средства, найти возможности, провести жизнь такую политику, которая позволила бы создать вот эту инфраструктуру. К сожалению, можно сегодня предпринимателя...

Я сама возглавляю акционерную компанию. Конфедерация — это моя дополнительная общественная деятельность. Нас, предпринимателей, обвиняют сегодня в том, что много занимаемся короткими эффективными торговыми операциями. А можно ли заниматься сегодня производством? У меня был президент ассоциации малых предприятий Москвы и Московской области. Рассказывает: кредит взять не можем, помещений получить не можем. Хотим, говорит, создать систему мелких пошивочных ателье хотя бы в Москве области. Пришли: помогите. Ничего нет.

В то же время была на той неделе на "Трехгорке" — ткани торговля не берет. Все свалено. Прекрасные ткани, на уровне зарубежных образцов, не хуже во всяком случае. Не берут потому, что им импортные кроссовки лучше завезти — и будут торговать.

Вот обратная сторона той приватизации, которая сегодня проведена в Москве. Приватизирована торговля. Теперь в молочных магазинах там, где над прилавком написано "Молоко", импортные товары стоят. У нас с рыбокомбината были, говорят, все забито рыбой. Жара стоит.

Если мы говорим о программе приватизации, то, наверное, надо выбрать приоритеты. Необходимо, может быть, начинать не со всех отраслей, а идти какими-то частями. Это первое.

Второе. Виктор Владимирович, я Вас очень уважаю, но то, что вы подняли планку в создании банков до 100 миллионов, это опять нанесет удар по созданию банков, тех, которые имеют свою экономическую сферу. Правильно, сегодня не 5 миллионов надо.

не нужен такой скачок – на 100 миллионов. Пусть создается сначала банк для фермеров, для мелких арендаторов, для тех мелких предприятий, которые приватизированы, которые рядом создались. Потом эти банки сами нарастят уставной капитал. Если они в этой системе выживут, значит, они нужны.

И потом, даже те предприятия, которые сегодня акционировались, арендные предприятия, они оказались за бортом индексации оборотных средств, им ничего не дали. Они оказались за бортом расчета взаимных требований неплатежей зачета. Вы дали телефонограмму. Например, в нашем плановом управлении в Москве, эта телефонограмма, к сожалению, так и не пришла, а зачет кончился.

Надо сказать, что сегодня нет такого антагонизма, о котором мы говорили раньше, между неприватизированными и приватизированными, арендными, частными предприятиями. Вот Юрий Григорьевич частное предприятие возглавляет, подтвердит, что такого уже нет. МБТ проводили совещание в мэрии с участием всех производителей, представителей всех форм собственности. Вставали директора госпредприятий (еще пока это госпредприятий), говорили: надо допустить к зачету, надо провести индексацию оборотных средств предприятий всех форм собственности. Мы уже очень тесно завязаны, потому что рядом арендное предприятие, оно потребляет нашу продукцию в качестве полуфабриката. Если вы проведете у нас зачет, нас индексируете, а у них повиснет этот долг, мы от этого тоже ничего не получим. Эти деньги "повиснут" там.

Поэтому я еще раз возвращаюсь к тому, с чего начала, – нужна программа, которая стимулировала бы инвестиции через налоговую систему, через инвестиционную активность банков. Может быть, даже те резервы, которые вы забираете, надо бросить на инвестирование и не идти вот так обвалью на приватизацию, а все-таки "степ бай степ" шаг за шагом.

Хасбулатов Р.И. Спасибо. Фикрят Ахмеджанович, пожалуйста.

Табеев Ф.А., председатель Российского фонда федерального имущества.

Руслан Имранович, я понимаю ^{так!} смысл сегодняшнего нашего консилиума в том, что собирают по крупице наиболее рациональные соображения, концепции. Исследует потом ^и группировать для того, чтобы внести как важный элемент ^и программы приватизации на 1993 год. Я в этом вижу смысл, потому что, несмотря на внешние различия подходов, которые не исключаются и политические амбиции и политические позиции, путь избран, мы приватизации отступать не можем.

В общем балансе оценки ^{оке} всего потенциала мы должны признать всю нашу работу положительной. Но за этим многое следует. То, что мы уже прошли этап организации нашего хозяйства, это все хорошо знают. Но в целом единая программа страдает рядом недостатков. Мы уподобляемся тем элементам общества, которые всегда смотрят назад. Мы принимаем указы, решения, а потом начинаем обсуждать, правильно или

Ф/О/А

правильно. Я думаю, что нужно все-таки и в Верховном Совете, и в Правительстве
принять принципиальное решение, при разработке наиболее принципиальных вопросов
привлекать крупные компетентные ^{группы} ~~согласия~~.

Табеев Р.И. Но все в позиции гражданского согласия?

Табеев Ф.А. С позиции гражданского согласия. Поэтому я за то, чтобы через комитеты
комиссии использовать интеллектуальный потенциал. Все-таки надо закладывать
перспективную программу.

Следующий вопрос. Мы говорим о ваучерах, об огромном количестве акций. Речь
идет о формировании рыночного механизма движения ценных бумаг. Я приглашал всех
известных ученых Москвы и России, консультировался с французским банком, с
итальянцами, американцами, как нам, россиянам, поступить в "организации" рынка
ценных бумаг? Слово "организация" я беру в кавычки, потому что это не то слово, которое
раньше употреблялось. Нет, это в другом понятии. Самоорганизованная рыночная
система должна быть. Но мы этой концепции у себя не имеем.

Ввиду этого обстоятельства мы недавно встретились по моей просьбе с фондовиками
Москвы. Даже до сих пор не объединились фондовые биржи, нет биржевого комитета
России. Есть только известный биржевой комитет Москвы, есть товарная биржа, где
есть небольшое фондовое отделение. Тогда я им говорю: господа, если вы так
гордо себя ведете в понимании проблем становления рыночной структуры и фондовой
биржи, тогда я вам заявляю, что мы сегодня можем пойти на создание государственной
фондовой биржи. Нарочно я так сказал. Я с десятью иностранцами объяснялся, почему
я так сказал, потому что они уже подняли шум: видите ли, государство хочет
монополизировать фондовую биржу, рынок ценных бумаг, и тут ни о какой реформе не
идет ^{быть не может} речи, и никакого капитализма в России не будет.

Мы действительно не можем монополизировать рынок ценных бумаг от имени
государства. Мы должны опираться в своей деятельности на частные фондовые биржи и
другие фондовые биржи.

В этом случае? Какой должна быть наша
капиталистическая ^{концепция}

ХАСБУЛАТОВ Р.И. Не обязательно. В Японии, например, государственные фондовые...

ТАБЕЕВ Ф.А. Элемент государственной рыночной фондовой структуры должен быть. Каков он должен быть? Пять-шесть ученых, два-три международных консультанта, примерно, на днях нам что-то на стол положат. Это самый серьезный вопрос, венчающий судьбу нашей реформы.

Каково движение ценных фондовых бумаг? Я даже хотел обратить внимание на высказывание господина Андреева, я с ним согласен, потому что в этих вопросах мы должны быть во всеоружии, знать, куда мы идем, с тем, чтобы потом не критиковать друг друга.

Через 5-6 месяцев половина крупнейших промышленных предприятий России, в том числе некоторая часть оборонного комплекса, станут акционерными компаниями. Проданы уже многие магазины, мелкие предприятия и прочее. Но мы же совершенно не даем им условий для нормальной деятельности. Мы же приватизацию проводим в интересах увеличения. Я с Травкиным согласен в одном вопросе, к нему надо прислушаться, это люди от земли. Муниципальный магазин обязательно должен быть. Я деревне вырос. Там и частник должен сидеть, и муниципальный магазин должен быть. Ничего в этом плохого нет.

Банкировская система, рыночная структура, движение ценных бумаг, права... Хорошо, 10 процентов или 20 процентов получили... У нас огромная масса запросов. Приезжают из Белоруссии вместе с представителями Смоленска к нам в фонд и говорят: Смоленск всю жизнь жил вместе с Белоруссией, разрешите нам обмен акциями. А по закону этого не полагается делать.

Но если мы такие ограничения вводим на деятельность акционерных компаний... Видите, москвичи создали магазины, а снабжают их по старой структуре. Да какая же это реформа? Значит, мы не имеем концепции управления акционерными компаниями, не имеем концепции создания широкой экономической инфраструктуры содействия успешной деятельности этих предприятий. А во имя чего мы тогда проводим реформу? Если через год, через два тот же пивзавод, тот же магазин, те небольшие предприятия сельхозмашина, КАМАЗ, остальные, не смогут поднять на 20-30 процентов уровень производства, тогда что?

И последнее - о реализации кредитных государственных ресурсов через банковскую систему. Я сегодня получил данные об огромных доходах с наших банков. У всех деньги выросли. Как вы собираетесь их использовать? Может быть, мы под "ваучеры" продумаем некоторые вопросы? Ведь действительно банки, с одной стороны, вроде ничего не могут делать, но с другой стороны, сильно богатеют на несчастье нашей промышленности и сельского хозяйства.

Секер

Анатолий Борисович, нельзя лишать государственные структуры, в том числе нас с вами, Госкомимущество и Российский фонд, права создания инвестиционных фондов, особенно в этот период. Дальше, может быть, поумнее. Вот мы были в Чите. На 15 миллиардов у них ваучеров будет, а акций на 3-4 миллиарда. Никаких частных структур пока нет. Никто их не помогает создавать. Если сегодня нет режиссерского комитета, то кто там будет это создавать? Если в этом отношении не придет помощь Российский фонд федерального имущества вместе с Госкомимуществом, тогда эти области станут? Они будут на улицах демонстрации устраивать: обменяйте наши ваучеры на ваши акции. А их в Чите нет. И не только в Чите, а и в округе не будет.

Руслан Имранович, все-таки серьезно надо готовиться к разработке новых предложений под новую программу. Что сейчас можно сделать? Решительно надо поддерживать Правительство вместе с Верховным Советом, исправлять недостатки, которые мешают нашей работе.

БАЛАНОВСКАЯ Н.А., директор комбината "Трехгорная мануфактура".

У нас на комбинате создана в общем-то рабочая обстановка. Мы вынужденно не стояли из-за проблем сырья, сбыта, каким-то образом избежали этих страшных явлений, которые сейчас существуют. Но я не могу сказать, что мы их избежали, допустим, до конца текущего года. Я говорю только о сегодняшнем дне. У нас работает правительственная комиссия по приватизации нашего комбината. И мы находимся на той стадии, когда скоро же сдадим (на той неделе) все документы, чтобы иметь возможность зарегистрироваться как акционерное общество. Однако удовлетворения у меня большого нет. Я могу сказать почему.

Первая причина — идеологическая. Создана очень трудная обстановка в процессе приватизации предприятия именно на предмет банкротства. Как будто нарочно индирруется все время: банкротство, банкротство. У людей нет твердой уверенности в том, что предприятие, на котором они работают, не обанкротится.

Я сегодня говорила со многими директорами текстильных предприятий. Они просили, Руслан Имранович, довести до Вас, что действительно финансовое состояние многих предприятий очень тяжелое. Оно создано не в результате ухудшения деятельности, а из-за искусственных условий, в которых нельзя нормально работать. Из-за того, что может наступить банкротство, у людей нет твердой уверенности, в то ли предприятие они будут вкладывать деньги или ваучеры? Не обанкротится ли оно? Я не знаю, почему сейчас возник так остро вопрос о банкротстве? Почему именно 30 процентов должно обанкротиться? Разве предприятия, которые на госдотации, были засекречены в прошлом году? Их процент известен — это 2-4 процента. Но почему сейчас должно 30 процентов обанкротиться? Что такое случилось? Или у нас был избыток товаров, что теперь они не нужны, и люди не будут их покупать? У нас дефицит был в прошлом году, он перешел

И.И.И.

этот год. И теперь спад производства и еще банкротство? А во что мы будем одевать детей, обувать? Разве это не наша проблема?

Мы долго думали, по какому пути идти нашему комбинату. Новая программа приватизации дает нам больше свободы. Но все равно есть лишь два варианта приватизации. Почему все-таки не разрешили трудовым коллективам, хотя бы некоторым, приватизироваться по другому пути — создавать коллективные предприятия?

Сколько у нас бывает всевозможных делегаций, ученых, практиков из других государств, в том числе из Америки ^и так далее. И они тоже не понимают, почему нам ^{не} именно этот путь приватизации, который может принести эффект? Может коллектив показать, что он эффективен. Мы слушаем иногда Международный валютный фонд, но в данном случае мы совершенно не прислушались к мнению зарубежных ученых. Да, самое главное, и опыт российских трудовых коллективов о чем-то говорит. Я знаю, что многие предприятия, которые избрали этот путь, совсем неплохо работают. Но теперь этот путь уже избирать нельзя.

Вопрос о ваучерах. Те предприятия, которые были приватизированы и получили практически безвозмездно ^{бедо} собственность, все равно же ваучеры будут иметь. То есть, ^{лучше} как бы дважды, ^{одни} раз неимели и второй раз ^{опять} получили ^{им} эту возможность получить ту часть собственности, которая ^{полагается} как гражданам России.

Но не в том беда. Я обращаюсь от актива нашего предприятия, у нас и комиссия по приватизации работает. При избранном нами первом пути, у нас, у тех людей, которые десятилетиями, трудовыми династиями ^м работали на предприятии (а ему 192 года — одно из самых старых предприятий России), нет гарантий, что мы сможем через ценные бумаги владеть и управлять коллективом. У нас такой уверенности нет, потому что нам может попасть только около 20 процентов акций ценных бумаг, а остальные будут внесены на биржу ценных бумаг. И кому попадут эти акции — это тоже большой вопрос.

ЧУБАИС А.Б. Покупайте 51.

БАЛАНОВСКАЯ Н.А. Да, можно покупать 51, но тогда материальные затруднения будут значительно ^ббольше. Мы, текстильщики, всю жизнь отдавали очень много в бюджет государства. В последние годы 84 копейки с рубля мы отдавали государству.

ЧУБАИС А.Б. Можно получить больше акций, а заплатить за них поменьше, и тогда будет справедливо?

БАЛАНОВСКАЯ Н.А. Мы никогда не были иждивенцами. Хотя бы на бирже ценных бумаг нам дали бы гарантию первоочередного выкупа этих акций для нашего коллектива. Хотя это! Чтобы наш коллектив ^{участвовал} участвовал, что поддерживают его инициативу по управлению своим собственным предприятием.

И финансовое состояние, в которое попали многие предприятия, отнюдь не

о/с/к/р

...доп. то благоприятствует скорейшей приватизации. Я опять поясню, почему. Замедленно
 ...уде. Не ение всех наших расчетных счетов — до месяца, до полтора, до 3-4 — республиками
 ...под. та Наш рынок сбыта сузился. Если раньше это было 15 республик, включая Россию, то
 ...денте. ь Прибалтика ушла, Грузия. С Туркменией нельзя, потому что деньги идут по 4-5
 ...денте. дев.

...денте. основном наш рынок — это Россия. И плюс еще замедление денежных ресурсов.
 ...денте. но понять, в какие трудные условия поставлены мы и другие.

...денте. сейчас нам республики СНГ должны 186 млн.рублей. Когда я эти деньги получу? Плюс
 ...денте. это замедление. Конечно, это ухудшило финансовое положение. Кто мне ответит,
 ...денте. руководителю, предприятия, средства которого оттянуты на непонятные сроки; когда
 ...денте. изменится в пользу предприятий? Я не разрешала никому брать мои деньги в
 ...денте. срочный кредит, ^{если} когда мне ничего не платят ^и ^{а еще} кроме ухудшения моего финансового
 ...денте. ояния. Я же плачу кредит. Огромные деньги я плачу. То, что мне недодали, я прошу
 ...денте. мне через банковскую структуру.

С.С.С.Р

24

Файл - 54-64.fff. Оператор № 1.

В этот момент Межроссийский кредит. Да, это, наверное, был единственный выход, как бы выровнять финансовое положение предприятий. Но получилось так, что я беру в основном сырье от госпредприятий, а передаю свою продукцию швейным предприятиям, которые в основном арендные. Получилось так, что я — в дикой кабале. Теперь поддерживаю того, кто меня питает, но разорюсь сама, потому что по той же причине предоставления кредитов я теперь буду обязана брать в октябре кредиты под высокий процент для того, чтобы расплатиться со швейниками, то есть свести концы с концами. Я думаю, что процесс приватизации уже не остановить, и это хорошо. Мой актив за это давным-давно проголосовал. Но не учитывать, что такие предприятия, такие (а таких, наверное, не одно, не два, а десятки предприятий), находятся в тяжелых условиях... Я думаю, что России, как стране, выгодно, чтобы на примере этого предприятия не дать завалить приватизацию, а, наоборот, помочь и показать, что приватизироваться нужно, имеет смысл получить максимальную эффективность. С моей стороны я стараюсь это сделать.

г. Ю.Г. Сколько вы потеряли в объемах?

Пановская Н.А. У меня три производства. В прядении и ткачестве — рост в среднем 10 процентов в течение года, а в производстве готовых тканей мы потеряли 18 процентов с начала года.

Чин Л.А., председатель Государственного комитета России по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур.

Нет такого понятия, как правила игры. И мне кажется, что сейчас, при форсированном процессе приватизации, нет этих правил игры для двух субъектов этих взаимоотношений. Прежде всего, это тот, кто вкладывает и куда вкладывает. Мне абсолютно непонятно, какие формы защиты могут быть для Марьи Степановны Павловой из города Почепской области, что она должна знать о том предприятии, которое акционируется, о информации она должна иметь о его хозяйственной самостоятельности, об этом слове "ликвидность" и целом ряде других параметров, которые широко распространены в западной практике. Необходимо, чтобы государство сделало все, чтобы женщина не обманурилась при использовании этого ваучера.

Другой аспект: куда вкладывать? Мы говорим о массовом акционировании. Правовая база, постановление № 601 (которое принималось во времена, Руслан Имранович, Вы помните), которое сейчас, по-моему, по своим параметрам не выдерживает критики. Правовая база об акционерных обществах, о том, как они должны жить, по каким законам, пока отсутствует. И мне казалось, первоочередной мерой было бы каким-то образом в правовом аспекте закрепить процесс приватизации и

МС
017

87

Файл - 54-64.fff. Оператор № 1.

второй момент ^{а)} Межроссийский кредит. Да, это, наверное, был единственный выход, ^{а)} как-то выровнять финансовое положение предприятий. Но получилось так, что я ^{а)} чаю в основном сырье от госпредприятий, а передаю свою продукцию швейным ^{а)} предприятиям, которые ^{а)} в основном арендные. Получилось так, что я — в дикой кабале. ^{а)} теперь поддерживаю того, кто меня питает, но разорюсь сама, потому что по той ^{а)} теме предоставления кредитов я теперь буду обязана брать в октябре кредиты под ^{а)} огромный процент для того, чтобы расплатиться со швейниками, то есть свести концы с ^{а)} концами. Я думаю, что процесс приватизации уже не остановить, и это хорошо. Мой ^{а)} коллектив за это давным-давно проголосовал. Но не учитывать, что такие предприятия, ^{а)} наше (а таких, наверное, не одно, не два, а десятки предприятий), находятся в ^{а)} самых худших условиях... Я думаю, что России, ^{а)} как стране, ^{а)} выгодно, чтобы на примере ^{а)} этого предприятия не дать завалить приватизацию, а, наоборот, ^{а)} помочь и показать, ^{а)} да, приватизироваться нужно, имеет смысл получить максимальную эффективность. ^{а)} Своей стороны я стараюсь это сделать.

Вопрос Ю.Г. Сколько вы потеряли в объемах?

Павлова Н.А. У меня три производства. В прядении и ткачестве — рост в среднем 10 процентов в течение года, а в производстве готовых тканей мы потеряли 18 процентов с начала года.

Сидорин Л.А., председатель Государственного комитета России по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур.

Вопрос: есть такое понятие, как правила игры. И мне кажется, что сейчас, при форсированном процессе приватизации, ~~воз~~ этих правил игры для двух субъектов этих взаимоотношений. Прежде всего, это тот, кто вкладывает и куда вкладывает. Мне абсолютно непонятно, ^{а)} какие формы защиты могут быть для Марьи Степановны Павловой из города Почепской области, что она должна знать о том предприятии, которое акционируется, ^{а)} какую информацию она должна иметь о его хозяйственной самостоятельности, об ^{а)} иностранном слове "ликвидность" и целом ряде других параметров, которые широко ^{а)} распространены в западной практике. Необходимо, чтобы государство сделало все, чтобы ^{а)} гражданка не обмишурилась при использовании этого ваучера.

Второй аспект: куда вкладывать? Мы говорим о массовом акционировании. Правовая ^{а)} — постановление № 601 (которое принималось во времена, Руслан Имранович, Вы ^{а)} знаете какие), которое сейчас, по-моему, по своим параметрам не выдерживает критики. ^{а)} Информационная база об акционерных обществах, о том, как они должны жить, по каким ^{а)} законам, по каким законам, пока отсутствует. И мне казалось, первоочередной мерой ^{а)} было бы, чтобы каким-то образом в правовом аспекте закрепить процесс приватизации и

МС
017

84

/

Файл - 54-64.fff. Оператор № 1.

второй момент ⁷Межроссийский кредит. Да, это, наверное, был единственный выход, ^а как-то выровнять финансовое положение предприятий. Но получилось так, что я ^ачаю в основном сырье от госпредприятий, а передаю свою продукцию швейным ^апредприятиям, которые ^а в основном арендные. Получилось так, что я — в дикой кабале. ^а теперь поддерживаю того, кто меня питает, но разоряюсь сама, потому что по той ^а теме предоставления кредитов я теперь буду обязана брать в октябре кредиты под ^а огромный процент для того, чтобы расплатиться со швейниками, то есть свести концы с ^а концами. Я думаю, что процесс приватизации уже не остановить, и это хорошо. Мой ^а коллектив за это давным-давно проголосовал. Но не учитывать, что такие предприятия, ^а наше (а таких, наверное, не одно, не два, а десятки предприятий), находятся в ^а самых худших условиях... Я думаю, что России, ^а как стране, ^а выгодно, чтобы на примере ^а этого предприятия не дать завалить приватизацию, а, ^а наоборот, ^а помочь и показать, ^а да, приватизироваться нужно, имеет смысл получить максимальную эффективность. ^а Своей стороны я стараюсь это сделать.

Текст Ю.Г. Сколько вы потеряли в объемах?

Малановская Н.А. У меня три производства. В прядении и ткачестве — рост в среднем 50 процентов в течение года, а в производстве готовых тканей мы потеряли 18 процентов с начала года.

Мочин Л.А., председатель Государственного комитета России по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур.

Суть такое понятие, как правила игры. И мне кажется, что сейчас, при форсированном процессе приватизации, ~~нет этих~~ правил игры для двух субъектов этих взаимоотношений. ^а Прежде всего, ^а это тот, кто вкладывает и куда вкладывает. Мне абсолютно непонятно, ^а какие формы защиты могут быть для Марьи Степановны Павловой из города Почепской области, что она должна знать о том предприятии, которое акционируется, ^а какую информацию она должна иметь о его хозяйственной самостоятельности, об ^а иностранном слове "ликвидность" и целом ряде других параметров, которые широко ^а распространены в западной практике. Необходимо, чтобы государство сделало все, чтобы ^а гражданка не обмишурилась при использовании этого ваучера.

Второй аспект: куда вкладывать? Мы говорим о массовом акционировании. Правовая ^а база — постановление № 601 (которое принималось во времена, Руслан Имранович, Вы ^а знаете какие), которое сейчас, по-моему, по своим параметрам не выдерживает критики. ^а Информационная база об акционерных обществах, о том, как они должны жить, по каким ^а законам, по каким законам, пока отсутствует. И мне казалось, первоочередной мерой ^а было бы, чтобы каким-то образом в правовом аспекте закрепить процесс приватизации и

ME

... этот риск инвестора (так за рубежом называется деятельность владельца
институционального чека), должно быть рассмотрено в самое ближайшее время Верховным
Судом в рамках проекта закона...

Асбулатов Р.И. Вот в этом и беда. Вместо того, чтобы нам вместе – Правительству,
Верховному Совету, специалистам, ученым, производственникам – создавать целый блок
новых правовых документов, мы все торопимся и издаем указы, постановления на
государственном, на президентском уровне, вместо того, чтобы прочную
нормативную базу создать! Вот ведь в чем беда. Ведь эти иностранные
законодатели здесь, в Верховном Совете, бывают не реже, чем в Правительстве. Ведь
они прекрасно знают, что такое закон для демократического государства и что такое
государственное распоряжение. Это разные вещи, разноуровневые. Поспешность в
принятии постановлений, в этих указах и создает нервозность, тем более – сплошные
противоречия. Одно противоречит другому.

На Верховном Совете что отвергалось? Все в один голос кричат о том, что он
консервативный, реакционный... Ну, назовите: какие прогрессивные проекты,
представленные Правительством, отвергались Верховным Советом России? Практически
ни одного. Конечно, вы правы, что это постановление устарело, другие устарели. Так
надо работать, отработывать. И мы будем один за другим принимать разумные,
нормативные акты, которые укрепят доверие к нам и наших сограждан, и иностранных
инвесторов, и кого хотите.

Юдин Л.А. Второй момент, который я хотел здесь затронуть. Здесь уже говорилось о
том, что малая приватизация не дает тех эффектов, которые ожидалось. Я думаю, что
она и не могла дать этих эффектов по одной простой причине. Мы все время забываем,
какая разница между административно-командной экономикой и теми возможными
рыночными отношениями, которые, может быть, возникнут, и, может быть, создадутся,
к которым мы должны идти, заключается прежде всего в том, что это конкретные
отношения, они требуют переходного периода, и жесткого переходного периода с
важной ролью государства в этом регулировании. В чем оно состоит, прежде всего,
в малой приватизации? На мой взгляд, в сплошном лицензировании тех хозяйств и
предприятий, которые вступают в негосударственный сектор экономики, которые должны
показывать свою профессиональную способность заниматься тем ли иным видом
деятельности прежде всего. Такой опыт у нас уже есть – и организации этих лицензионных
испытаний, и форм лицензий. Существует прекрасный закон, который принят, по защите
интересов потребителей. Есть очень серьезные разделы, связанные с ответственностью,
которую несет торговля перед потребителем. Практически это готовая лицензия, по сути
дело. Ведь на Западе существуют тома этих лицензий на право заниматься этой
профессиональной деятельностью.

МС
ОП

тогда мы могли бы сказать, что, если ты переходишь в частный сектор, то ^{б)} обязательно
 являешь за собой такую-то торговую площадь для обслуживания населения, ты
 отвечаешь за то-то, вот такая-то твоя ответственность в этом секторе. В случае если
 нарушаешь лицензию втрое, будь любезен – с молотка. Извини, не доказал свое
 право заниматься профессиональной деятельностью в этой сфере. Это переходный
 период, это необходимость, мы не можем здесь вожди отпустить, хотим мы этого или
 нет. В противном случае весь Ленинский проспект у нас будет отдан под офисы и
 булочные магазины. Что там творится! И не только в этой сфере. Огромная сфера
 государственной науки, отраслевой науки. Что она сейчас делает? Она
 базируются на сдаче федеральной и муниципальной собственности под агентства
 личные, под фирмы и так далее. А первейшая профессиональная деятельность,
 которой они ^{а)} должны ^{а)} заниматься, здесь отсутствует.

Третий момент связан с фондом поддержки предпринимательства. С момента принятия
 постановления Верховного Совета о создании фонда при антимонопольном комитете
 прошло более года. Все документы готовы. Наблюдательный совет уже сформирован.
 Кроме того, в соответствии с моими данными зарезервированы эти средства на поддержку
 предпринимательства в Минфине. Мне кажется, что это решение должно быть принято.
 Все разговоры о поддержке предпринимательства останутся только разговорами.
 Финансовых инструментов, увы, не существует. Здесь могут быть только два подхода: либо
 финансовые инъекции достаточно льготные, либо налоговые пороги, что более
 предпочтительно. Но в связи с целевой задачей оздоровления финансово-кредитного
 механизма России фонд как таковой может быть заморожен, причем для меня по
 понятным причинам.

И, наконец, последнее. Здесь задавался вопрос по поводу технологического единства,
 Угличского комплекса, разрыва технологий. Все это связанные процессы. Но я
 рожденный противник. И ко мне ^{обращается} ^{большое} достаточно серьезное количество крупных
 предприятий, которые пытаются сейчас "переодеться" в холдинги, пытаются сохранить
 что-то свои властные полномочия и так далее. Невозможно решить проблему
 технологического единства в кабинете. А та доказательная экспертная база, которая
 существовала... Ведь в каждой отрасли было огромное количество институтов.
 Помните, какое огромное количество институтов, к сожалению, кормилось от отраслей,
 сейчас они вроде бы и не кормятся, но и не дают заключений, потому что свой
 профессиональный навык то ли потеряли, то ли... У нас нет экспертной базы для принятия
 решений. Невозможно решить в кабинете: это валютный цех, который хочет отойти, или
 не валютный, потому что я располагаю и теми доказательствами и другими. Те, кто
 хочет выйти, они четко доказывают, что при их ^{х)} выводе ничего технологически не
 нарушается, те, кто говорит, что нельзя их выпускать, доказывают обратное.
 Какое здесь решение? Вопрос открытый. В России при реформировании необходимо

м.е.
оп

авать эту независимую доказательную базу, чтобы иметь аргументы и против
жившихся монополий, концернов, ассоциаций, картелей и прочих образований. Если
этого не сделаем, ни в одном кабинете ^{ни} у Гайдара, ни у Чубайса, ни у Руслана
ановича, ни у вас ^{никогда} вы не решите этого, потому что мы не можем быть
диалистами во всех областях, ^{как об} хотим мы этого ^{ни хотим} или нет.

роме того, мы должны иметь в виду, что тот замороженный арбитражный процесс,
анный с имущественными разборками между структурными подразделениями,
шими и будущими, требует так называемой ^{третьей стороны} независимой. Вот мы
должны создать, создать независимый институт экспертизы. Если мы его создадим,
мы сможем как-то продвинуться в вопросе и демонополизации, и создания
курентных фирм. Я полностью разделяю обеспокоенность, связанную с принятием
на о потребкооперации ^{монстре}, которого мы родили этим законом, несмотря на
озицию в лице антимонопольного комитета, который сражался до конца, но ^{ему} не
лось убедить. Мы, по сути дела, лишили селянина, ^{как такового}, снабжения товарами
вой необходимости.

почему? Потому, что мы, разрушив законом административно-силовую систему,
зали товары... Дали им вольную, свободу, а обеспечение селян товарами первой
бходимости — это процесс затратный. Почему? Потому, что велики транспортные
ержки, велики издержки, связанные с хранением товаров народного потребления,
ому, что тяжелые транспортные условия. Как этот вопрос решить? Раз это не выгодно
действию субъекту, то он туда не повезет. Конкуренции там нет. Вот какие
едствия мы можем ждать от этого закона. Печальные последствия. Самое страшное,
теперь очень сложно подобраться к этому ^{зверю}. Как его сравнить с конкурентной
дой? И какая конкурентная среда есть? И то и другое невыгодно. Еще раз подчеркиваю:
действиям при переходе к рыночной экономике невыгодность, ^{как таковая}, может только
пенсироваться либо дотационным механизмом, либо силовым давлением. Ничего
тьего здесь не придумаешь.

И, наконец, последнее. Мне кажется, мы должны очень серьезно посмотреть на ту
еру экономики, которая могла бы дать сейчас, с учетом известной социальной
ряженности в обществе, наиболее быстрый эффект. Мне кажется, что это сфера
арного обращения. Ее демонополизация, создание конкуренции именно в этой сфере,
дробление всех переодетых торгов, которые существуют, снятие ведомственности
и этой торговли, потому что каждое министерство всегда имело свою систему...
ставить их конкурировать хотя бы для того, чтобы и производитель и розничная торговля
ели равный доступ и право выбора, ^{где} где хранить товар, как его перевести и так далее.
ую программу мы сейчас пытаемся реализовать на пример ^{е)} Московской области вместе
емецкими экспертами. Трудности здесь известные. Печаль ^{здесь} состоит опять ^в в
странном слове "менталитет", который ^{мы} должен ^{иметь} владеть по меньшей мере трудовыми

ЛМС
27

41
61 / 76 / *видеосъемка*
ективами, чтобы они поняли свою выгоду, если они *разделяется из* например, *UB* ✓
спортной системы. Это *вся* боль, связанная с процессом приватизации.

Ерещенко В.В., исполняющий обязанности председателя Центрального банка России.
Как сколько я понимаю, цель приватизации — создать возможности для предприимчивых
ей стать собственниками в том или ином виде, будь это индивидуальные собственники,
это акционерные компании *или* товарищества. Самое главное — начать по-другому
оситься к тем средствам, которые вложены в капитал, которые должны приносить
ответствующую прибыль. Отсюда, *будет сведена* этот капитал должен работать обязательно
ективно... Рано или поздно, но эта цель *сводится* к тому, чтобы в производственных
аспях, материальных отраслях, которые, на мой взгляд, всегда *т* потенциальное
атство любого общества, было другое отношение и к капиталу, и к труду. Но я не
о, что через приватизацию в нынешнем виде и через ваучеры мы основную массу
еления сделаем собственниками. Основная масса населения не захочет этого чисто
ологически, частично даже будучи неготовой, а частично *сравнивая с тем, что*
исходит на Западе. Как было сказано, процесс приватизации шел *многие* десятки или
е сотни лет. Тем не менее даже в такой стране, как США, доход семьи от капитала,
ючая проценты на деньги, которые держатся в банковской системе, составляет всего
ь *четыре* или *шесть* процентов. Даже *один* процент самых богатых семей в США имеет
оды от капитала, включая и те проценты, которые они получают на различного рода
ежные средства или казначейские векселя, составляющие всего лишь 13 процентов с
стиком. Значит, в любом случае основная масса населения, основная ячейка общества
емьи *а) / б)* живет на заработную плату. Поэтому, как нас учили в марксистских вузах,
о найдено в этом обществе правильное соотношение, правильная зависимость между
дом и капиталом, то есть создана достаточная мотивация к труду. И основным видом
тной собственности является жилье. В основном общество *работает не* за какой-то ✓
можный доход, скажем, на преференцированную акцию, которую *он* имеет ✓
можность купить на своем производстве, а живет в интересах так называемого
ilment benefit, то есть той прибыли, того капитала, который он может получить, выходя
пенсию. И естественно, что в значительной степени те средства, которые он получает
иде заработной платы, большей заработной платы (не такой, как у нас, в силу другой
пановки стоимости труда и вообще стоимостных ценностей труда, товаров и денег),
вкладывает *вотся* в страховые фонды, в пенсионные фонды и, самое главное, в жилье.
Я понимаю, что целью приватизации у нас не является необходимость превращения
кого гражданина страны в собственника мелкого или коллективного. В данном случае
черы дают возможность как бы *равного* участия члена общества в этой приватизации. ✓
е знаю, конечно, что будет решать мой четырехлетний внук, получив 10-тысячный
чер, или мой отец, имеющий трудовой стаж 72 года, получив такой же ваучер, хотя

мис
оп

Понимаю то, о чем говорил Анатолий Борисович: что подходить с каким-то принципом дифференцированной стоимости ваучера очень тяжело. Тут мы можем совершенно утратиться. И общество может расколоться еще больше, чем при таком равновеликом ходе. Хотя я не очень-то уважаю игру для детей и подростков, которая называется "монополия", когда происходит распределение ваучеров, а потом идут разные игры. В конце концов кто-то остается собственником, кто-то становится банкротом, а чаще всего кончается тем, что поздним вечером игры угасают, пьют последнюю чашку чая или стакан кока-колы и идут спать. Но тем не менее, путь выбран. Я не берусь судить, возможны ли здесь новые подходы, ревизия того, что задумано. Мне кажется, что если будем исходить из того, что попытка создать нового собственника все равно будет входить для любого общества болезненно, может, нам и не нужно от принятого принципа отходить как-то кардинально?

Что, на наш взгляд, следовало бы сделать? Во-первых, по нашему собственному мнению и согласно всем консультациям, которые мы получаем от различного рода организаций, в том числе бесед с Международным валютным фондом, бесед с различными аудиторскими компаниями, делать в будущем оценку акционируемых предприятий в условиях расстройства их финансов будет чрезвычайно тяжело и здесь будет много неправильных оценок. На наш взгляд, здесь требуется и переоценка основных средств, в целом индексация также оборотных средств, хотя мы выступаем за индексацию оборотных средств. Хотя мы выступаем за индексацию оборотных средств прежде всего государственных предприятий. Потому что собственником является государство, оно влечет этим финансовым рабочим капиталом свое предприятие, а если то или иное предприятие, предприятие стало акционерным товариществом или частным предприятием, первую очередь забота нового собственника совместно с коммерческими банками думать об инвестиционных фондах или фондах, за счет которых можно было бы такое предприятие поддерживать, иначе, увлекшись мониторными теориями, мы рискуем по существу не дать развиваться тем новым нарождающимся структурам, которые могут принести конкуренцию и развитие производства в этой сфере.

А что касается ваучеров, то мне казалось, что, пока не вдаваясь в вопрос, насколько нынешняя стоимостная оценка правильна или неправильна, можно было бы пытаться использовать таким образом, чтобы приблизить для человека, особенно для человека, работающего в производстве (а это значит — в городах, поселках) возможность с помощью ваучера сделать жилище, в котором он живет своей собственностью. Мне казалось, что такое направление было бы в определенной степени выигрышным, потому что для населения важно иметь свое собственное жилье и затем развивать уже жилищный рынок, когда он становится частным. Хотя возникает вопрос между жителями города и деревни, так как в деревне в основном все население и так живет в своих собственных домах. В значительной степени ваучеры могли бы быть каким-то вкладом в дополнительные пенсионные и страховые

Л.С.
ОП

Именно вложение ваучеров в эти пенсионные фонды с тем, чтобы пенсионные фонды затем вкладывали средства, даже занятые в банковской системе, в те ли иные предприятия, чтобы развивалась сеть так называемых институциональных инвесторов. Если поехать на Соединенные Штаты Америки, то хотя там →

МС
07

44

/

Файл - 65-72.fff. Оператор № 1.

сть 47, по-моему, или 24 миллиона индивидуальных акционеров, которые покупают и продают акции на бирже, но основными двигателями капиталов по купле-продаже акций являются опять же институциональные инвесторы – такие, как пенсионные фонды, страховые компании, банки, различного рода ^атресты, куда люди вносят деньги. И именно эти профессиональные организации управляют их капиталом. ✓

определенной группе лиц, хотя есть всегда сложности, как это сделать технически, может быть, пенсионерам мы не должны запрещать получать деньги на счет в коммерческом банке за эти ваучеры. Может быть, деньги с определенным сроком возможности использования. Но то, что в обществе будет существовать желание реализовать свое право на собственность, превратиться ваучеры в реальные деньги, очевидно. И если мы запретим по истечению ^акакого-то срока превращать любые ваучеры в деньги, то это будет делаться тогда через акции. И какие бы игры мы не придумывали, акции покупаются и продаются через те или иные структуры, фондовые биржи. Человек, которому нужны наличные деньги, все равно под тем или иным предлогом их получит. Единственное, мы создадим такие условия, когда он будет отдавать свое право тем, кто хочет рисковать этими деньгами, с большой скидкой, и мы в данном случае обидим. Это те мысли, которыми я хотел поделиться, хотя мы очень далеко в эти проблемы пока еще не влезали.

По банковской системе мы этот вопрос сейчас подрабатываем и считаем, что коммерческие банки должны заниматься и ^атрестовскими операциями, то есть они как более организованные структуры, работающие с деньгами хозяйственных субъектов, предприятия, могут работать и с ваучерами, беря их у населения в управление с тем, чтобы потом выкупать какие-то доли тех или иных приватизируемых предприятий и по существу без этого, так сказать, ^атрестовый отдел вкладывать деньги в производства, стремясь к тому, чтобы это производство развивать и выплачивать то, что они способны получить и работать, владельцам этих ваучеров. ✓

Касбулатов Р.И. Мы давно ждем реорганизации банковской системы и законодательного предложения от вас, от правительства.

Геращенко В.В. Руслан Имранович, мы в этом отношении работаем. У нас есть срок, определенный Верховным Советом, для внесения изменений в банковское законодательство. Но я считаю, что некоторые решения могут приниматься и без того, что это отражено в законе. Например, для создания этих ^атрестовых отделов не обязательно сегодня или завтра вносить какие-то изменения в законодательство. ✓

Я согласен с той критикой, которая была здесь высказана, в том смысле, что вряд ли приватизация, будущее акционирование могут нормально развиваться, если в банковской системе, системе коммерческих банков, в системе расчетов не будет наведен порядок,

РПС

2

65/32 48

му что рыночная экономика требует немедленного перевода и получения средств. Если мы допустили такие завалы, когда переводы идут по 3–5 месяцев... Сейчас в определенной степени эти проблемы "расчищаются", в том числе они дополнительно будут "очищены" и с помощью межреспубликанского зачета, о котором мы договорились с правительством. Дано предложение Центральному банку о проведении этого зачета, и мы предлагаем его проводить в сентябре.

Рольдемарова Е.В. Можно мне высказать одно предложение? Почти во всех выступлениях звучат слова о том, что ни к вопросам приватизации, ни к проведению экономической реформы нельзя подходить стандартно. Мы сейчас в едином строю все идем в акционерную форму собственности, тогда как в мире существуют и коллективные предприятия, и кооперативная форма собственности, и государственная, то есть многообразие. Почему это происходит? Мне кажется, что опять реализуется как государственная политика точка зрения одной команды. Может быть, действительно, на государственном уровне нужен консультативный совет, который отражал бы общественное согласие, то есть интересы представителей всех слоев общества, всех сфер экономики. Может тогда и политика у нас будет более многогранной?!

Гасбулатов Р.И. Ну что, друзья, будем заканчивать? Вряд ли нужно какое-то длинное введение итогов?

Я только хочу повторить одну мысль: мы собрались для обмена мнениями. Я не знаю, друзья, но я, откровенно говоря, доволен, я для себя многое извлек, почерпнул новое, многое вы сами подтвердили в своих сомнениях.

Важное дело, что я согласен с выступавшими в том, что здесь все реформаторы. Я, откровенно говоря, не знаю, кто здесь антиреформатор. Все мы за реформы, естественно, за их углубление, за самую глубокую радикализацию реформ. Это первое главное.

Второе. К реформам, конечно, надо подходить и более гибко, и более профессионально.

Третье. Конечно, надо разнообразить, вы совершенно правы, средства, методы приватизации, не ограничиваясь двумя-тремя подходами. Много лет об этом говорилось, держалось в умах людей. Уже ясно созрела мысль о том, что и формы собственности должны быть разные, и подходы разные. И, конечно, навязывание универсального, общего подхода — осуществлять только акционирование — вряд ли нужно. Это также отталкивает значительную часть людей, готовых идти по пути реформ. В одних случаях необходимо, действительно, акционирование, в других случаях есть какие-то другие подходы. Это вполне очевидно.

Поэтому, мы, конечно, не ставим под сомнение ход самих реформ, но другое дело — не надо упрямяться. К сожалению, мы, как люди, обладаем одним субъективным

3

65-72/96

19

✓

III

статком. Этот субъективный недостаток — излишнее упрямство лиц, обладающих властью. Это очень серьезная болезнь. Поэтому всегда полезно прислушиваться к мнению, к другим суждениями. Не отвергать эти суждения, а творчески использовать их. Причем очень часто, к сожалению, мы ссылаемся на мировой опыт в тех случаях, когда это выгодно нашим взглядам. Когда это не выгодно, не отвечает субъективным представлениями, тогда мы готовы вообще отвергнуть тысячелетний опыт. К сожалению, к такому печальному выводу я пришел не сейчас, за два года я очень часто видел это и у очень много способных и умных людей.

Поэтому мне кажется, что наше сегодняшнее обсуждение надо быстро оформить, сделать стенограмму и раздать всем участникам, Анатолию Борисовичу, обязательно дать копию, членам Правительства, если они заинтересуются. И, наверное, надо его обобщить. Правильно? Обобщить и предложить и Президиуму Верховного Совета, и самому депутатскому корпусу, особенно комитетам, занимающимся реформами, в частности Георгию Николаевичу Красаченко. Юрий Михайлович, Вам тут надо работать. Юрий Михайлович Воронин у нас ответственный за связь с Правительством по вопросам экономической реформы.

Мне кажется, что здесь очень серьезные обобщения и замечания, начиная от местного уровня и до федерального. То есть как находят отражение наши законы, постановления, решения Правительства, как они доходят до людей.

Я думаю, что значительная польза будет в том случае, если мы действительно попробуем использовать этот материал. Мне кажется, что это особенно полезно как раз в плане того, что у нас скоро начинается сессия. Я абсолютно не разделяю какие-то опасения того, что начнется какая-то конфронтация. Она нам ни к чему. Во всяком случае, руководство Верховного Совета настроено на конструктивное сотрудничество и сотрудничество с Правительством, и со всеми экономическими, политическими силами нашего общества. Именно руководство Верховного Совета, по крайней мере уже полгода, выдвигает идею гражданского согласия, гражданского мира, всероссийского социального контакта. Поэтому парламенту совершенно ни к чему какие-то конфронтации, какая-то напряженность. Хватает всяких напряженностей. Поэтому мы будем учитывать очень серьезные замечания. Например, Леонид Иванович сделал замечание, обладая большим опытом не только теоретическим, марксистским, но и руководства огромным опытом, как вы знаете.

К всем этим суждениями надо прислушиваться. Ко всем! Поэтому давайте попробуем использовать, не попробуем, а используем те серьезные, конструктивные идеи, которые сегодня прозвучали. Мне кажется, что интересными были практически все суждения: и юристов, и промышленников, и Гехта, и директора Надежды Августовны Балановской. Вообще, на мой взгляд, выступили оба представителя (я бы не сказал, конкурирующих) комитетов — Госкомимущества и Фонда федерального имущества, хотя кое-какие действия

2

ОВ

✓

✓

✓

не особенно нравятся в плане того, что один пытается что-то отменить от другого.

, конечно, непозволительно. Да мы просто и не допустим таких игр.

В общем обобщайте, друзья, все, что вы сегодня сказали. И будем использовать в этой практической деятельности и в разработке законодательной базы для продвижения реформ. Нам, особенно сейчас, важно и то, что вы сказали, а еще важнее то, что вы скажете, потому что предстоит обсуждение той программы (первого варианта), которая предложена Правительством. Я знаю, что они активно дополняли ее в летний период. И комитеты и комиссии тоже работали над этим, Высший экономический совет работал тоже очень активно. Я просил ученых и специалистов, в том числе академические институты, дать свои предложения. Группа экономических консультантов при председателе Верховного Совета тоже работала. То есть все это направлено как раз на то, чтобы усилить практический характер, заинтересовать как можно большее количество людей в осуществлении реформ.

Конечно, наш председатель Центрального банка Виктор Владимирович Геращенко совершенно прав в том, что всех сделать собственниками практически невозможно. Их нет. В мире люди шли много сотен лет по пути создания этого рынка. Причем главная задача — создание рынка. Но мы должны создать не просто какой-то класс предпринимателей, а процветание. Это всеобщая социальная цель. Конечно, у глобальной цели всегда бывают подцели. Поэтому, естественно, средство достижения этой цели как раз и создание определенного среднего класса, например, средний класс, что это такое? Вы знаете — это интеллектуальная часть общества. Пока что мы отторгли эту часть. Это процесс пролетаризации даже того достаточно узкого слоя среднего класса, который у нас был. Конечно, его надо превращать в союзника. А для этого нужно больше уделять ему внимания. Учреждениям культуры, ученым, образовательной сфере.

Мы вроде бы принимаем законы, указы, а бедность расширяется. Поэтому, конечно, надо разнообразить, несомненно, средства приватизации.

Я хотел бы вас искренне поблагодарить, дорогие друзья. Как вы видели, обсуждали почти три часа, и, по-моему, с пользой. Главное теперь, чтобы то, что мы высказали, было воплощено в дело. Я надеюсь, что оба руководителя, занимающиеся этими делами, Чубайс, и Табеев, — творчески, критически отнесутся к тому, что мы здесь сказали. Хотелось бы надеяться, что они используют многие из тех суждений, которые здесь высказаны. Так же, как и наши парламентские группы.

Спасибо.